

ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В ИХ КОРОЛЕВСТВО...

Эшли Джейд
БЕССЕРДЕЧНЫЙ
ПРИНЦ

Бумажная принцесса

Эшли Джейд

Бессердечный принц

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Джейд Э.

Бессердечный принц / Э. Джейд — «Издательство АСТ»,
2019 — (Бумажная принцесса)

ISBN 978-5-17-138092-2

Я думала, что больше не вернусь в этот город. Но четыре года спустя я вновь оказалась здесь... И все ради выпускного года в Королевской Академии. Где встречи с Джейсом Ковингтоном мне не избежать. Мой первый друг. Первая любовь. Первый поцелуй. И первый, кого я оставила. Но теперь он давно не тот мальчик, которому я отдала свое сердце. Новый Джейс так же жесток, как и прекрасен. Вместе со своей прославленной свитой он полон решимости превратить мою жизнь в настоящий ад. Они ждут, что я буду целовать землю, по которой они ходят, но я лучше съем грязь. Если Ковингтон хочет, чтобы я ушла, ему придется сильно постараться. Потому что я никогда не была той, кто честно играет по правилам.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-138092-2

© Джейд Э., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	27
Глава седьмая	28
Глава восьмая	30
Глава девятая	37
Глава десятая	39
Глава одиннадцатая	41
Глава двенадцатая	48
Глава тринадцатая	50
Глава четырнадцатая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Эшли Джейд

Бессердечный принц

Дорога в ад вымощена благими намерениями.

Пословица

Copyright © 2019 by Ashley Jade for Cruel Prince The moral rights of the author have been asserted

© М. Кукушкина, перевод на русский язык

В оформлении издания использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог Джейс

Четырьмя годами ранее...

– Мы не позволим им так легко отделаться.

Младшая сестра посмотрела на меня глазами, полными слез.

– Что мы можем сделать, Джейс? Они уже победили. Лиама больше нет. – По ее щеке скатилась слеза. За все мои четырнадцать лет я не помню, чтобы она столько плакала. – Как и мамы.

– Она права, – прошептал мой брат Коул. – Есть вероятность, что мы сможем уговорить папу переехать куда-нибудь.

Его постоянная ухмылка исчезла с лица, а карие глаза стали почти такими же безжизненными, как глаза Лиама, когда я нашел его в шкафу три дня назад.

У меня все сжалось внутри. Больно было на него смотреть.

Никто никогда не догадывался, что они однояйцевые близнецы, ведь у них были совершенно разные характеры. И сейчас это служило лишь очередным напоминанием о том, что все полетело к чертям.

Моя семья постепенно разваливалась. Отец был слишком поглощен работой и собственным горем, чтобы попытаться что-то сделать.

Но это не значит, что я не могу.

Я подвел Лиама, моего младшего брата и лучшего друга, но я не имел права подвести единственных брата и сестру, которые у меня остались.

Я не мог позволить этому городу и его жителям разрушить мою семью.

Однажды мама сказала мне, что на правах старшего брата я должен присматривать за младшими. Мне нужно было стать человеком, на которого они всегда могут положиться, научить их уверенно идти по жизни, чтобы дальше они самостоятельно справлялись со всеми трудностями.

Но чтобы это сделать, мне пришлось выключить всю свою боль и позволить ярости, сидящей внутри меня, вырваться наружу.

Ни пролитые слезы, ни моления Бога о чуде не смогут вернуть маму и брата к жизни.

Бог давным-давно уже перестал слушать.

Мой папа был рядом с мамой, когда она сделала свой последний вдох.

И теперь я единственный, кто у них остался.

Это значит, что в моем сердце уже просто не находилось места для печали и горя. Теперь я должен заботиться не о мертвых, а о живых.

Гнев стал сильнейшей движущей силой. *Он помог мне скрыть всю вину, которую я испытывал.*

Я встал.

– Мы никуда не поедem.

На их лицах читалось недоумение.

Коул уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но я перебил его. У него будет время сказать все, что он хочет, после того, как я закончу. Мне нужно было сказать что-то важное.

– Они только и ждут, чтобы мы уехали.

Роял-Мэнор полон богатых уродов, которые предпочитают бегать от своих проблем, вместо того чтобы решать их.

К черту все это.

Лиам умер, потому что кучка кретинов из нашей школы нашла забавным издеваться над ребенком с тревожным расстройством и заиканием.

И меня не было там в момент, когда он нуждался в моей защите. Ведь я был *с ней*.

– Они связались не с той семьей. – Я скрестил руки на груди. – Я думаю, им пора испытать то же самое на собственной шкуре. Мы заставим их пройти через тот же ад, через который прошел Лиам.

Решимость лилась из меня так сильно, что я чуть было не подавился ею.

– И мы не остановимся, пока каждый из них не станет бояться нас.

Бьянка вытерла слезы рукавом.

– Они заплатят за все.

На лице Коула снова появилась ухмылка.

– Мы захватим этот город и заставим всех подчиняться.

Мы отомстим за нашего брата.

Глава первая

Дилан

*«Дилан,
Я надеюсь, ты хорошо долетела. Мы с дядей Уэйном возвращаемся из
Парижа завтра утром. В холодильнике есть еда, и приготовленная комната
полностью в твоем распоряжении. Оукли покажет тебе все. Жду не дождусь
тебя увидеть.*

Целую, обнимаю,

Тетя Кристал

*P.S. Я собираюсь сделать тебе собственный ключ от дома, а пока ты
можешь пользоваться запасным, он лежит под ковриком».*

От одного взгляда на эту ярко-розовую записку, прикрепленную к двери, я начинала нервничать. Мне бы было достаточно просто записки, в которой написано, где лежит ключ.

Тем более – это было бы гораздо более безопасно.

Не то чтобы Роял-Мэнор был опасным городом, я бы даже сказала, наоборот.

На самом деле низкий процент преступности и хорошие районные школы стали главными критериями того, что мои родители хотели вырастить меня здесь.

И если бы моя мама не умерла, когда мне было восемь, а папа бы не подцепил себе новую жену, которая хотела переехать в шикарный городок на Западном побережье, когда мне исполнилось четырнадцать...

Ну уж нет, не буду поднимать эту тему.

Мысль о том, какой была бы моя жизнь, будь мама жива, и желание, чтобы все сложилось иначе, не меняют прошлого.

Тяжело вздохнув, я поставила свои чемоданы на крыльцо и вытащила из-под коврика ключ от дома, в котором планирую жить весь следующий год.

Едва я ступила на пол из вишневого дерева, как у меня зазвонил телефон.

По-хорошему, надо было бы не брать трубку и включить автоответчик, но я все же нажала ответить.

Я все еще злилась и обижалась, поэтому была не готова говорить с ним.

Но была не прочь побыть мелочной.

– Вам звонит Брайн Тейлор из исправительной колонии Оук-Крик. Чтобы принять звонок, нажмите пять. Чтобы отклонить звонок, нажмите ноль.

Я быстро нажала ноль и бросила трубку.

Иди к черту, папа.

Благодаря очередной записке от тети я поняла, какую именно из спален она приготовила мне.

Хотя приготовила – это сильно сказано. Кроме громадной двуспальной кровати с фиолетовым покрывалом, пустого комода и еще одной записки, где она обещает свозить меня на шопинг на этой неделе, в комнате больше не было ничего, от слова «совсем».

Не то чтобы я возражала. Мне удалось уместить все свои пожитки в одну сумку и среднего размера чемодан, так что излишества – это явно не про меня.

Много дерьма, к которому можно привязаться.

Я открыла дверцу шкафа, чтобы повесить свои вещи, но вместо этого мое внимание привлекла форма, висящая в шкафу: три клетчатые юбки, три однотонные белые блузки на пуговицах и три синих блейзера.

Эмблема Королевской академии над левым карманом блейзера словно насмехалась надо мной.

Я, конечно, была не в том положении, чтобы требовать что-то, учитывая, что тетя и ее муж поступили благородно, приютив меня у себя, но моим единственным желанием было пойти в обычную общеобразовательную школу вместо Королевской академии. До старших классов мне приходилось учиться в частной школе – отец заставлял меня туда ходить, и это был худший период моей жизни.

При одном воспоминании об этом внутри меня все сжималось. Единственным хорошим моментом среди всего этого ужаса была встреча с Джейсом.

Но, конечно же, мое единственное желание абсолютно не соответствовало желанию мужа моей тети, он не хотел даже слышать об обычной школе. Дядя отдал своего сына, моего двоюродного брата – хотя, по сути, сводного двоюродного брата, – в КА, и сейчас он переходил в одиннадцатый класс, так что, видимо, выбора у меня не было.

Уэйн думал, мне будет лучше пойти в ту же школу, где учится его сын Оукли, ведь он там уже все знает и поможет мне освоиться.

Хотя было предельно ясно, что дядюшка Уэйн далеко не из внимательных. Я видела Оукли всего раз на свадьбе тети четыре года назад, но было достаточно зайти в его инстаграм и пролистать профиль, чтобы понять, что от него толку, как от козла молока.

Что я имею в виду под этой фразой? Да это и имею. Как человек, который постоянно обкурен, может быть полезен хоть чем-то?

И подтверждением этому служит тот факт, что он должен был забрать меня из аэропорта, но не сделал этого, и более того – я до сих пор понятия не имею, где он, хотя нахожусь дома уже с обеда.

Я отправила ему еще одно сообщение, на которое он, скорее всего, как и на десять предыдущих, не ответит.

Любопытство овладело мной, и я выскользнула из своей новой комнаты, решив пройтись по длинному коридору. Тетя говорила, что всего в доме шесть комнат, но ни в одной из них Оукли не оказалось.

Застонав, я спустилась вниз по лестнице и зашла на кухню. Собственно, как и все комнаты в доме, кухня тоже была довольно просторная, и все выглядело роскошно, но, несмотря на это, казалось слишком скучным и стандартным. Техника из нержавеющей стали, стеклянный стол и большой гранитный кухонный остров.

Но и тут Оукли не было.

Потом я посмотрела в гостиную, в кабинете дяди Уэйна, в ванной на первом этаже и решила проверить еще и подвал. Спускаясь по лестнице вниз, я почувствовала резкий запах марихуаны.

Не то чтобы я зануда, но что меня действительно бесит, так это когда люди переходят все границы и позволяют себе слишком много, начиная забывать по-настоящему важные вещи, например ответить на сообщение или забрать двоюродную сестру из аэропорта.

Войдя туда, я увидела большой телевизор, на экране которого красовались две обнаженные девушки – они терлись друг об друга под отвратный, совершенно невнятный рэп. Подойдя ближе, я увидела кожаный диван, и что-то мне подсказывало, что именно здесь я найду Оукли, ведь прямо из-за спинки дивана вверх поднималась струйка дыма.

Я не знала, что делать – смеяться или плакать, когда заметила его в отключке, с дымящимся окурком в одной руке, в то время как другая рука все еще торчала в штанах.

Кепка скрывала почти все его лицо, но и так было понятно, что вырубился он достаточно давно. Ну, хотя бы дом не спалил, и на том спасибо.

Я выкинула окурочек и уже собиралась идти наверх, как вдруг услышала голос:

– Привет, крошка.

М-да. Звучало странно, но учитывая, что меня и похуже называли, я сделала вид, будто не удивилась.

– Привет.

– Я все гадал, когда же ты придешь.

Дайте-ка подумать, может быть, я пришла бы раньше, если бы кто-то удосужился забрать меня из чертова аэропорта. Я готова была высказать все, что я о нем думаю, но сдержалась.

Нам предстояло целый год жить вместе, поэтому начать знакомство с наезда было не лучшим вариантом.

Я только собиралась предложить ему сходить куда-нибудь перекусить, чтобы узнать его поближе, как он снова заговорил:

– Ты чертовски горячая.

Окей, вот теперь мне стало *действительно неловко*. – Эм, спаси...

Не успела я договорить, как он стянул с себя штаны и...

О. Боже. Мой.

Меня чуть не стошнило, когда он схватился рукой за свой обнаженный член.

– Да ладно тебе, красотка, – сказал он, тяжело вздохнув. – Перестань меня дразнить и сядь на него. Я, должно быть, просто надышалась дымом и уже не в себе, ничего не соображаю, ибо только так я могла объяснить, какого черта мой двоюродный брат уговаривает меня сесть на его пенис.

– Отвратительно. Да что с тобой не так?

Прикрыв глаза руками, я попятилась назад. Но, к сожалению, споткнулась об журнальный столик и так сильно ударилась, что у меня чуть искры из глаз не посыпались.

– Черт, – взвизгнула я, хватаясь за лодыжку и чувствуя пульсирующую боль.

– Ты не Хейли.

Какой догадливый.

– Да неужели, Шерлок. – Я подняла на него глаза, но тут же пожалела об этом. – О боже, чувак, можешь, пожалуйста, убрать свою сосиску подальше от меня.

– Без проблем, – проговорил этот извращенец, поднимаясь с дивана. – Но только после того, как ты мне расскажешь, кто ты такая и что делаешь в моем доме.

Да он что, прикалывается надо мной?

– Серьезно? Я Дилан, – сказала я, показывая на себя.

Он слегка наклонил голову, словно пытаясь понять, почему мое имя кажется ему знакомым.

– Твоя двоюродная сестра, – произнесла я, стиснув зубы. И тут он побледнел.

Эврика.

Я, наконец, вздохнула с облегчением, когда он начал надевать штаны.

– Ты же вроде в субботу должна была приехать.

– Так сегодня и есть суббота, – сообщила ему я, и его глаза широко распахнулись.

– Вот черт. – Он достал косяк и закурил. – Эта штука оказалась забористой, чем я думал. – Кашляя, он протянул его мне. – Хочешь затянуться?

Я слегка улыбнулась.

– Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь, без обид.

Ну, судя по его виду, он даже и не думал обижаться. – Да все норм. – Он потушил окурок об банку с содовой, и его лицо сразу же приобрело серьезный вид. – Слушай, я буду тебе очень признателен, если ты не расскажешь родителям, что я пытался переспать с тобой. Они и так в последнее время постоянно лезут ко мне с претензиями, вечно недовольны.

Ему не стоило беспокоиться, я и не собиралась никому об этом рассказывать.

Я кивнула.

Он кивнул в ответ.

А потом наступило неловкое молчание.

Крайне увлекательный разговор, ничего не скажешь.

– Сегодня же суббота, – неожиданно выдал он, зевая и закидывая руки за голову. – Кристиан устраивает последнюю летнюю вечеринку перед началом школы.

Я понятия не имела, кто такой Кристиан, но сходить на вечеринку была не против. На самом деле, возможно, я встретилась бы там со старыми друзьями, познакомилась еще с кем-то. Тогда в понедельник было бы не так сложно осваиваться в школе.

Мое сердце екнуло. Может быть, и Джейс там будет.

Я столько хотела ему рассказать.

И столько вопросов хотела задать.

Например, почему он заблокировал мой номер. Или почему не ответил на сотню сообщений, которые я ему отправила в социальных сетях после того, как ушла.

– Вечеринка... Звучит весело. Я бы, наверное, схо...

– Тогда чего ждем, погнали, – произнес Оукли, проносясь мимо меня.

Ну что ж, решено. Оказывается, мой двоюродный брат умеет еще что-то, помимо демонстрации своего «дружка» всем подряд.

– Кстати, – закричал он с лестницы. – Администрация школы – это кучка придурков. Так что я сомневаюсь, что они позволят тебе ходить с этой синей хренью в волосах.

Мелирование. Это называется *мелирование*.

На моем лице появилась легкая улыбка. Я надеюсь, они настолько не оценят мои волосы, что откажутся принять меня, и тогда не останется другого выбора, кроме как пойти в обычную школу Роял-Мэнор.

Глава вторая

Дилан

– Какие волосы, – воскликнула моя тетя, обнимая меня следующим утром. – Мне нравится, но вот в Академии, думаю, не оценят. Посмотрим, может быть, я смогу в срочном порядке записать тебя к своему парикмахеру.

Оукли оторвался от своего завтрака и посмотрел на меня.

– Говорил же.

Я злобно взглянула на него, в то время как тетя крепко сжимала меня в объятиях.

– Господи, я никак не привыкну, что ты уже такая взрослая.

Оукли ухмыльнулся.

– Как большой Смurf.

Мне он больше нравился, когда валялся на диване в отключке.

Едва наши объятия разомкнулись, тетя нахмурилась. Как у меня и моей мамы, у Кристал были светлые волосы, темно-голубые глаза и невероятно быстрый обмен веществ, из-за которого все думали, будто у нас идеальная фигура, хотя это не так.

Также тетя была слишком восприимчива. Временами.

Выражение ее лица было настороженным, словно она боялась, что может сломаться.

– Как ты держишься?

Я проигнорировала боль в груди. Если я сломаюсь сейчас, то точно не переживу следующие двенадцать месяцев.

Даже если я сдамся, это не изменит тот факт, что мой отец сейчас находится в тюрьме за хищение денег у многомиллионной компании, которая наняла его в качестве финансового директора.

Все из-за моей мачехи-монстра.

Потому что он не хотел потерять ее.

Ведь в какой-то момент она стала для него важнее, чем я.

– Я в порядке, – произнесла я, сглатывая комок в горле. – Немного устала из-за смены часовых поясов, но в остальном все хорошо.

Уверена, попытка сменить тему разговора полностью провалилась, но, к счастью, мой дядя зашел как раз вовремя, чтобы спасти мое положение.

– Почему в подвале пахнет травой?

Или не спасти.

Уэйн довольно невысок, его сын гораздо выше его, но тем не менее есть в нем нечто пугающее. Что вполне объясняет, почему его называют акулой суда, ведь он является одним из лучших адвокатов страны.

И теперь эти акулы глаза устремились на главного подозреваемого.

На мгновение мне даже стало жаль брата, но потом я вспомнила, какой он придурок.

Оукли запихнул в себя полную вилку яичницы, выигрывая себе немного времени, чтобы продумать ответ.

Что ж, кажется, мой двоюродный брат оказался не таким глупым, каким казался.

– Понятия не имею. – Он невинно пожал плечами, прежде чем показать в мою сторону. – Я был на вечеринке у Кристиана всю ночь. Синевласка была дома.

М-да, беру свои слова обратно. Он тупой как пробка. Не только из-за ужасного прозвища, но из-за мысли, что моя тетя когда-нибудь купится на его вранье.

– Ага, – протянула я с явным сарказмом в голосе. – Вы меня раскусили. Я вышла из самолета, взяла такси, доехала до дома, распаковала все вещи и решила отпраздновать, так сказать, начало новой жизни, накурившись в подвале.

Оукли встал.

– Видите? – Он посмотрел на дядю с тетей. – В следующий раз думайте, прежде чем пригласить кого попало жить в наш дом.

Тетя закатила глаза.

– Дилан не употребляет наркотики. – Ее взгляд устремился на меня. – Ведь так?

Я кивнула.

– Я таким не занимаюсь.

Дядя закрыл лицо рукой.

– Господи. Мы же сто раз это обсуждали, Оук. Пока ты живешь с нами под одной крышей, будь добр, прислушивайся к нашим словам. А если хочешь гробить свою жизнь, то тогда делай это не в нашем доме. Съезжай и живи как хочешь.

Как же он выкрутится? Оукли поставил тарелку в раковину.

– Я не гроблю свою жизнь, пап. Черт возьми, это теперь законно.

– Законно для взрослых, но не для подростков.

– Я уже...

– Тебе исполнилось семнадцать месяц назад, – выкрикнул дядя Уэйн так громко, что аж стекла задрожали. – Смотри, это твое последнее предупреждение. Еще раз ты закуришь это дерьмо в доме, я заберу все, что я когда-либо тебе покупал, и отправлю тебя в военное училище.

Вот теперь Оукли занервничал. Я бы на его месте тоже начала волноваться. Дядя Уэйн не из тех людей, кто станет разбрасываться словами впустую, так что эта угроза насчет училища была вполне реальной.

– Пап...

– Разговор окончен.

По его голосу было понятно, что спорить бессмысленно. Тетя сморщила лоб.

– А почему ты взяла такси до дома?

Я была готова пойти Оукли навстречу и не выдавать его, но мне не дали шанса.

– Потому что твой пасынок, наверное, настолько обкурился, что просто забыл об обязанности забрать свою сестру из аэропорта, – выдал мой дядя, а затем повернулся ко мне: – Дилан, прости, что мой сын такое ничтожество.

Ого, это довольно грубо.

Хотя, очевидно, моя тетя считала так же, потому что выражение ее лица стало мягче.

– Уэйн...

– К черту вас, – выдал Оукли и схватил ключи со стола, прежде чем родители успели что-то сказать.

Глаза дяди Уэйна сузились.

– Ну и куда ты собрался?

– К Джейсу, – сказал Оукли, протискиваясь мимо отца. – Если, конечно, вы не против, *ваши величества*.

У меня внутри все перевернулось. Оукли дружит с Джейсом? Моим Джейсом?

Я понимала, что это был не самый удачный момент для вопросов, но мне нужно было узнать.

– К Джейсу Ковингтону? – тихо произнесла я.

– Не твое собачье дело, ябеда. – Он замолчал на секунду и просто посмотрел на меня злобным взглядом. – Хочешь совет? Завтра лучше сиди и молча хомячь свои хлопья... ведь только что ты потеряла своего единственного союзника. Академия сожрет тебя заживо. – Он

насмешливо хихикнул и направился к двери. – Впрочем, не волнуйся. Я передам Джейсу, что ты о нем спрашивала.

Глава третья

Джейс

– Я отправил чек в вашу школу. – Мой отец глубоко вздохнул и отодвинул миску с овсянкой в сторону. – На тот случай, если у вас с братом будут какие-то *неприятности* в этом году. Под *неприятностями* он имел в виду реальные проблемы.

Коул, сидящий рядом с отцом, хотел было что-то сказать:

– Мы...

Но все, что он хотел сказать, ушло на второй план, когда в кухню вошла Бьянка. На ней был надет откровенный наряд на два размера меньше нужного.

Улыбнувшись, она достала из корзины яблоко, подмигнула нам и сказала:

– И с сестрой.

Мы с Коулом посмотрели друг на друга.

Папа должен был отправить Академии больше денег. Что-то мне подсказывало – в этом году у нас будет гораздо больше *неприятностей*, учитывая, что Бьянка теперь первокурсница в Академии.

Отец отвел взгляд и что-то невнятно пробормотал себе под нос.

Бьянка может обвести вокруг пальца не только папу, но и большинство людей, которых она встречает.

Отчасти это вина моей матери. Она была звездой Болливуда... пока однажды наш отец не приехал в Индию с его отцом в командировку. Тогда он впервые увидел маму, сразу же по уши в нее влюбился и тайно увез в Штаты, где они жили долго и счастливо.

Руми Ковингтон была самой прекрасной женщиной в мире. Бесспорно.

Коул был очень похож на нашего отца – те же светло-зеленые глаза и бледная кожа. Я смешал в себе черты обоих родителей, что-то от мамы, что-то от папы. Но вот Бьянка была точной копией нашей мамы.

Понятное дело, с ней было гораздо проще, когда она была, так сказать, гадким утенком... тогда ей еще не сняли брекететы и она не носила линзы. Но сейчас я уже предпочитаю не думать об этом.

Я сжал вилку в руках. Что и нужно было сделать нашему отцу, так это отправить ее наверх и заставить переодеться, но он, конечно же, этого не сделал.

Джейсон Ковингтон – профессионал в избегании разного рода конфликтов и серьезных разговоров с детьми.

Это иронично, учитывая, что он владеет Trust Pharmaceuticals, одной из крупнейших фармацевтических компаний в мире. И если на работе ему необходимо поднять шумиху ради получения желаемого, то он сделает это без проблем – все для достижения своей цели.

Жаль, что для собственных детей он не может сделать и половины того, что готов сделать ради карьеры. Но он перестал как-либо заботиться о нас уже очень давно, так что мы привыкли.

Черт, да он фактически позволяет мне, брату и сестре переступать через него.

– Ты никуда не пойдешь в таком наряде, – сказал я сестре. В это время открылась дверь во двор и на веранду зашел мой друг Оукли.

Ну, или, по крайней мере, он *попытался*. Этот придурок споткнулся, запутавшись в собственных ногах, потому что усталился на Бьянку и не смотрел, куда шел.

Прищурившись, я глянул на нее.

– Ты выглядишь так, будто закупила одежду в магазине «Потаскушка-экспресс».

Она откусила яблоко и сказала:

– Может быть, я одолжила этот наряд у одной из твоих подружек-потаскушек.

Оукли и Коул засмеялись, я бросил на них предостерегающий взгляд, так, чтобы они поняли, что сейчас вообще не до смеха, затем вернулся к разговору с сестрой о ее внешнем виде.

– Иди переодевайся.

Она уже открыла рот, чтобы возразить, но я тут же стукнул кулаком по столу. Я был абсолютно не в том настроении, чтобы выслушивать ее жалкие отмазки.

– Значит, так, либо ты идешь наверх и переодеваешься, либо...

– Ладно, пофиг, – фыркнула она и направилась обратно в свою комнату. – Когда ты уже, наконец, свалишь в колледж, жду не дожусь, проклятый ты тиран.

Коул энергично подвигал бровями, выражая свое удивление и в то же время сарказм.

– Ты сильно не радуйся. Он уедет, но я-то останусь и продолжу тебя мучить.

И после этой фразы в голову Коула прилетело недоеденное яблоко.

– Вот стерва, – сказал он с негодованием, потирая голову.

– Эй, не называй свою сестру стервой, – вступился папа.

Посмотрите-ка на это. Джейсон решил не только присоединиться к разговору, но еще и поиграть в хорошего родителя.

И, как всегда, он сделал это после того, как я уже все уладил.

Оукли плюхнулся в свободное кресло рядом со мной.

– Как дела?

Не успел он моргнуть, как я стукнул кулаком по его руке.

– Господи. Какого хрена, чувак? – проворчал он, хватаясь за плечо. – Это моя чертова рука.

– Если еще хоть раз ты будешь так тарашиться на мою младшую сестру, я тебе ее сломаю и засуну в задницу. Ты меня понял?

Он сморщился.

– Я не знал, что это она. Она выглядит так...

– Чувак, вали, пока не сказал ничего лишнего, – вставил Коул. – На данный момент у тебя две руки, но и нас двое, так что преимущество за нами. У тебя не будет шансов уйти с двумя целыми руками.

Оук поднял руки в сдающемся жесте.

– Вам обоим надо остыть. Я не хочу устраивать разборки из-за малышки Ковингтон. Поверь, у меня и так сейчас куча проблем.

Коул и я посмотрели друг на друга. Оук классный и все такое, но парень постоянно делает из мухи слона, в результате чего порой творит разную дичь.

Например, может позвонить 91 1 прямо посреди вечеринки просто потому, что кто-то спер его траву.

Я откинулся на спинку кресла, размышляя, стоит ли потенциальное раздражение того, чтобы узнать, какие у него проблемы. Предполагаю, это как-то связано с вчерашней вечеринкой у Криса. Я хотел пойти, но у Бритни Колдуэлл были другие планы. В ее планы входило пососать член прямо на шоссе, а потом остановиться где-нибудь, чтобы я засунул ей его в задницу.

Так как мне было довольно весело, я решил поддержать своего друга и не говорить ему об этом развлечении.

– Ничего не случилось прошлой ночью?

– Не, ничего, – сказал он, грызя кутикулу, затем остановился и задумался. – Ну разве что я чуть не присунул своей двоюродной сестре перед вечеринкой.

Мой отец подавился кофе. Коул приподнялся с кресла.

– Что значит ты чуть не присунул своей двоюродной сестре?

Мой отец отодвинул стул и встал.

– Извините, дети, мне надо сделать важный звонок.

Покачивая головой, он вошел в дом. Впрочем, все уже давно привыкли, что он постоянно уходит, поэтому никто не удивился.

Выдохнув, Оукли провел ладонью по голове.

– Чувак, я не знал, что это была моя сестра. Я весь день курил и дрочил. Потом отключился и подумал, что Хейли пришла, чтобы, так сказать, заняться делом.

Хейли иногда была девушкой Оукли, а иногда *не* была. Хотя, наверное, скорее не была. И все же, как бы часто они ни расставались, она все равно возвращалась.

Хейли говорила, мол, терпеть не может всю эту драму в отношениях с моим другом, но я почти уверен, что она уже привыкла к этому.

Черт возьми, все в Академии привыкли. Они, считай, этим и знамениты.

Коул пригубил напиток.

– Хорошо, ты покурил и вырубился. Правда, все равно непонятно, как ты чуть с ней не переспал. – Он усмехнулся. – Если только ты имеешь в виду, что она была не против.

Оукли широко расставил руки.

– Именно так и было. – Он потянулся к миске с виноградом и начал его есть. – Она была за... пока я не снял штаны.

Я усмехнулся.

– Бедная девочка, наверное, забыла взять с собой увеличительную лупу.

– Ой, отвали, Ковингтон. Не у тебя одного есть чем похвастаться. – Он ударил себя по груди. – Поверь мне. Мой дружок уделает твоего.

Я не знаю, что меня беспокоило больше: тот факт, что он знает, какого размера у меня член, или что он пытается с таким рвением защитить свой собственный.

Он принялся жевать ветку винограда.

– Эта мелкая синеволосяя сучка уже подпортила мне жизнь сегодня. Я не знаю, как буду целый год ходить с ней в Академию... Так еще и жить под одной крышей.

Выражение лица Коула совпало с моим. Это первый раз, когда Оукли упомянул свою синеволосяю кузину. Я не люблю новичков. Особенно тех, от кого постоянно куча проблем.

– Ладно, выкладывай. Почему она живет с тобой?

– Это неважно, – выдал Коул. – Лучше скажи, она красотка? – Его лицо выражало радость. – Хотя, если подумать, кого это волнует? Девчонка, готовая переспать с собственным двоюродным братом, явно любит такое странное дерьмо, поэтому я в деле.

Я не удивлен. Мой брат не пропустил еще ни одной юбки в Академии. Включая учителей.

Оукли покачал головой.

– Не думаю, что она такое любит, скорее просто любит подразнить. – Он достал из-за уха косяк и закурил. – Да так, что это реально может завести, но все же ничего больше.

Коул закатил глаза.

– Красотки всегда любят такое.

Оукли стукнулся с ним кулачками.

– Согласен, бро. Трудно найти красотку с хорошим телом, которая позволит тебе вытащить своего дружка и сразу пустить его в ход. – Выдыхая облако дыма, он посмотрел на меня. – Ну, если только тебя не зовут Джейс Ковингтон. Сволочь, которую все боятся, однако ж каждая девчонка все равно хочет кусочек этого паренька. Поди, блин, разбери.

Он прав. Но в отличие от моего брата я избирательно отношусь к тем, в кого пихаю свой член. Я не соглашусь на какой-то посредственный перепихон – это доступно всем. Лучше предпочту что-то стоящее.

Не то чтобы я всегда отказываюсь от легкой наживы. Иногда, когда возникает дикое желание, это отличный вариант. Именно для этого у меня есть Бритни.

Но даже она начинает мне надоедать. На этот раз я бы хотел наживу посложнее.

– Насколько большие у нее сиськи? – спросил мой брат, прерывая ход моих мыслей.
Оукли вздохнул.

– Ну не очень большие, но зато они...

– Как ее зовут?

Эти двое так бы и продолжили обсуждать только ее тело, но мне нужна была хотя бы минимальная информация о ней.

Оук снова затаился и сказал:

– Дилан. – Он прищурил глаза и добавил: – И твоя репутация, должно быть, опережает тебя, ведь она спрашивала о тебе.

У меня волосы на затылке встали дыбом. Я знал только одну девушку по имени Дилан.

Коул скорчил лицо.

– Как твоя двоюродная сестра... – Он оборвал фразу на середине и повернулся ко мне. – Черт возьми, как тесен мир, да?

Слишком тесен. Какого черта она делает в городе? Еще и живет не с кем-то, а именно с Оукли.

Оук никогда не был против посплетничать, поэтому сейчас он наверняка мечтал узнать все подробности.

– Отец сказал, что они раньше жили в Роял-Мэнор. Я так понимаю, между вами была какая-то история?

Коул фыркнул.

– Больше похоже на химию.

Я пнул стул так сильно, что он перевернулся.

– Заткнись на хрен.

Мой брат понимал, что это никакие не шутки. *Он прекрасно знал, что она сделала.* И за что она ответственна.

У меня внутри все кипело от злости. Я не знаю, почему она вернулась, и мне пофиг.

Дилан Тэйлор должна убраться к чертовой матери из Роял-Мэнор *навсегда*. Эта стерва доставила уже достаточно проблем мне и моей семье.

И я не позволю ей сделать это снова.

Оукли пребывал в замешательстве.

– Она уехала из города давным-давно. Что же между вами...

– Неважно. – Я выхватил у него косяк и глубоко затаился. – Она не останется здесь надолго.

Я об этом позабочусь.

Глава четвертая

Дилан

Задолго до этого...

Теплый ветерок дул мне в лицо, когда я увидела маленькую фигурку, сидящую под гигантской секвойей.

Джейс Ковингтон.

Все дети играли во время перемены, и только он один, как всегда, сидел в одиночестве.

Я думала, так он избегал людей, поскольку был новеньким, хотя перевелся в нашу школу довольно давно, почти в конце пятого класса. Поэтому странно, что он здесь уже почти два месяца и до сих пор ни с кем не подружился.

Не то чтобы я его осуждала. Я всю жизнь живу в Роял-Мэнор и до сих пор до конца не адаптировалась. *И не уверена, что вообще когда-либо адаптируюсь.*

Мой психотерапевт сказала моему отцу, что я такая закрытая и нелюдимая, потому что у меня слишком рано умерла мама. По ее словам, из-за потери близкого человека мне трудно общаться с кем-либо.

Она не права. Я прекрасно общаюсь с другими.

Ну, до тех пор, пока не начинаю сильно сближаться с кем-то.

Ведь чем меньше ты чувствуешь к человеку, тем менее болезненно сможешь пережить его уход из твоей жизни.

Мне было немного не по себе, но я все же решила подойти к нему, уже начала приближаться, но вдруг остановилась.

Может быть, мне не стоило туда идти. Ему было вполне неплохо в компании лишь самого себя, что можно понять, ведь я сама люблю одиночество.

Мое сердце сжалось. Он выглядел таким грустным. Таким одиноким среди кучи детей на детской площадке.

Надо оставить его в покое.

Но я не могла.

Было нечто опасно-загадочное в Джейсе Ковингтоне.

Он как ежик, который выставил наружу свои иголки, словно предупреждая других не подходить слишком близко.

И большинство людей действительно обходили его стороной, боясь уколотся, но я все равно хотела подойти, потому что была таким же ежиком.

Мне было интересно, какой союз сможет выйти из двух одиноких, нелюдимых ежей.

И вот, я зашагала к нему с высоко поднятой головой. Джейс еще не знал, но ему суждено было стать моим лучшим другом.

Моим единственным другом.

– Привет.

Я скрестила руки, ожидая ответного приветствия, но так его и не услышала.

– Я Дилан.

Тишина.

Значит, я вышла из своей зоны комфорта, подошла к нему, стояла перед ним, распинаясь, а он просто игнорировал меня.

Меня это взбесило, и я топнула ногой.

– Это очень грубо с твоей стороны.

По-прежнему никакой реакции.

Я злобно посмотрела на него.

– Окей, давай попробуем сначала. Привет, меня зовут...

– Я знаю, как тебя зовут.

Его темные задумчивые глаза устремились в мою сторону, и сквозь хмурую гримасу слегка пробивалось нечто, похожее на улыбку. Господи, пожалуйста, улыбнись, наконец, а то у меня уже коленки начали трястись.

На его лице читалась некая настороженность.

– Что тебе нужно, *Дилан*?

Я недоумевала, что же ему ответить.

– Ничего. Можно присесть? – произнесла я, показывая на место рядом с ним.

– Нет. – Он нахмурил лицо. – Уходи.

Подойти к нему все же было ошибкой.

Я уже собиралась вернуться в свое тихое укромное местечко у забора, когда он заговорил:

– Подожди. Я передумал.

Он передумал?

Я повернулась к нему лицом.

– Поздно. Может быть, я уже не хочу сидеть с таким грубияном, как ты.

И тут произошло это.

Его лицо, наконец, расплылось в улыбке, демонстрируя миру милейшие ямочки на щеках. Мое сердечко застучало как бешеное, словно готовое вырваться из груди.

Как такой милашка может быть таким жестоким? Это же абсолютный парадокс.

– Тебе сколько, шесть? Кто вообще говорит «*грубиян*»?

Я села рядом с ним. Я не позволю своему новому лучшему другу издеваться надо мной.

– Ну, я говорю. – И тут я засмотрелась на непонятную тестообразную штуку, лежащую у него в ланчбоксе. – Что это?

Как по щелчку, милейшая улыбка исчезла с его лица, а взгляд снова стал задумчивым.

Мы дружим всего несколько секунд, а я уже успела облажаться.

– Ты не обязан говорить мне.

– Это качори¹.

Он сказал это так тихо, что я еле-еле его услышала.

– А что это такое?

Он пожал плечами.

– Просто какая-то штука, которую раньше готовила мне моя мама.

Использование прошедшего времени в этом предложении, должно было показаться странным, но не для меня. Мне это было до жути знакомо. Однако я не хотела думать о худшем, пока не знала наверняка.

– Почему она перестала его готовить?

Этот вопрос словно повис в воздухе между нами, и я тут же пожалела о том, что задала его.

Я по себе знаю, как это раздражает, когда люди начинают спрашивать о моей маме. Как тяжело им объяснить, что ее больше нет, что она не вернется.

Это все равно что разодрать болячку, которая никогда не заживет.

– Извини, – прошептала я. Хотя извиняться бессмысленно. Извинения никак не смогут вернуть человека обратно. – Прости, что я извинилась. Моя мама... она умерла, когда мне было восемь.

Его глаза устремились на меня.

– Со временем становится легче?

¹ Качори – острая жареная закуска, происходящая с Индийского субконтинента и распространенная в местах с индийской и другой южноазиатской диаспорой.

У меня в горле будто застрял комок, на мгновение я перестала дышать. Это такой трудный вопрос, и я не знала, как на него ответить, чтобы не сделать ему еще больнее.

Возможно, мне нужно было сказать ему то же самое, что мне сказал отец. Что моя мама – ангел на небесах и что она всегда будет рядом со мной, несмотря ни на что.

Но тогда я бы соврала, потому что ее нет рядом со мной.

И никогда не будет... ее больше никогда не будет рядом.

– Нет.

Он кивнул, и прежде чем я успела что-то сказать, он выбросил свой качори на землю и потоптался по нему.

– Я не понимаю, как вчера она еще была здесь, со мной, а сегодня ее уже нет. – И он снова начал топтаться по земле, превращая оставшееся от качори месиво в крошки. – Почему Бог сначала дает нам близких людей, а потом забирает их?

Я хотела бы знать ответ, но, к сожалению, не знала. Поэтому единственное, что я могла сделать, – пережить это вместе с ним. Его боль – моя боль. И даже если я не могу ему помочь, то пусть он хотя бы знает, что не одинок.

У него есть друг... нравится это ему или нет.

– Мой отец... плачет по ночам.

Я кивнула в ответ. Мой отец тоже плакал по ночам. – Он думает, я не слышу, как он плачет, но это не так. – Он замолчал и посмотрел на меня. – Как мы должны это пережить, если даже у него не получается? Не дожидаясь ответа, он вскрикнул и начал топтать по земле еще сильнее. Я последовала его примеру.

Через мгновение от качори уже почти ничего не осталось.

– Тебе нравятся видеоигры? – резко спросил он.

Я пожала плечами.

– Вроде бы да.

– У меня есть приставка. Обычно я играю со своими братьями Лиамом и Коулом... но, думаю, ты можешь поиграть с нами... как-нибудь.

Я хотела принять его неожиданное предложение, но прежде мне нужно было узнать кое-что важное.

– Какая музыка тебе нравится?

Музыка для меня своего рода терапия. Если Джейс слушает какую-то ерунду, то наша дружба долго не протянет.

– Рэп.

Я расстроилась. Я могу слушать только нескольких исполнителей, а большинства великих музыкантов этого направления и вовсе уже нет в живых.

– А рок?

Он немного задумался, а затем сказал:

– Бывает, иногда слушаю.

Иногда? Я сморщилась. Все-таки хорошо, что мы теперь друзья, я направлю его на верный путь и научу слушать хорошую музыку.

Я потянулась к его руке и крепко сжала ее.

– Не беспокойся, Джейс. Все будет хорошо, я рядом. Я помогу тебе.

Глава пятая

Дилан

Я внимательно смотрела в зеркало на свои выцветшие синие пряди. Знакомая моей тети оказалась очень хорошим мастером, но даже она не смогла до конца вымыть этот синий цвет.

К сожалению, новый, почти вымывшийся оттенок стал еще менее заметным, когда я заплела волосы в пучок, как посоветовала мне тетя. А в сочетании с престижной униформой Академии, которую мне придется носить, пучок был единственным спасением этого образа.

Обычно в таком случае я бы устроила большой скандал, поскольку я терпеть не могу прогибаться под кого-то и подчиняться, но на данный момент я не хотела, чтобы у моей тети были проблемы из-за меня. Уэйн очень хорошо ко мне относился, но я уверена – он явно был не в восторге от того, что дочь уголовника будет жить в его доме целый год. Тетя, должно быть, очень долго и усердно его уговаривала.

Кристал выглядела такой довольной, когда я повернулась к ней лицом.

– Синего цвета почти не видно. Ты прекрасно выглядишь.

Она улыбнулась, и в этот момент у меня екнуло сердце. Ей двадцать восемь, она всего на десять лет старше меня, но сейчас она так сильно напоминала мне маму...

Нет уж.

Сделав глубокий вдох, я попыталась заглушить боль, которую снова только что почувствовала.

– Она бы так тобой гордилась, Дилан.

Я очень сильно в этом сомневаюсь. На самом деле, я уверена, – она бы перевернулась в гробу раз сто, если бы узнала, что мой отец находится в тюрьме за растрату чужих денежных средств, что, давайте честно признаем, – лишь красивый синоним к слову «кража». И все потому, что он хотел обеспечить всем свою жену, которая оказалась простой охотницей за деньгами. К тому же я после этого перестала с ним разговаривать.

Хотя, может быть, маме было бы все равно, кто знает. Сложно сказать, мы даже толком не успели побыть вместе.

Кристал сказала мне однажды, что моя мама была надежной, находчивой, нежной, но одновременно немного саркастичной, и, мол, мое странное чувство юмора досталось мне как раз от нее.

Просто отстой, что я никогда не смогу больше ее увидеть... Но это жизнь. Плохие вещи случаются, и единственное, что ты можешь сделать, – это преодолеть их и жить дальше.

Мне уже очень хотелось сменить тему разговора, поэтому я заговорила про планы после школы.

– Наверное, я буду дома поздно, пойду искать работу.

Тетя удивленно приподняла брови.

– Зачем тебе деньги? Я тебе уже говорила, что...

Но я тут же ее перебила и插ставила:

– Нет. Я не позволю вам это сделать.

Я оценила их предложение по поводу оплаты всех моих расходов в этом году, но я не ее ребенок.

У меня есть отец.

А учитывая то, что он сейчас в тюрьме и правительство конфисковало дом со всем нашим имуществом, у меня не было другого выхода, кроме как просто позаботиться о себе самой.

Мне все равно скоро восемнадцать.

– Ты в одиннадцатом классе, Дилан. Это твой выпускной год. Я хочу, чтобы ты наслаждалась лучшим временем своей жизни, и к тому же чтобы у тебя было время на учебу, иначе ты не поступишь в колледж, – сказала она, вздохнув. – Тем не менее я знаю, что отговаривать тебя от чего-то нет смысла, ведь ты все равно сделаешь по-своему, поэтому нам нужно как-то договориться. Что будем делать?

– Окей, что ты предлагаешь? Я слушаю.

– Например, ты можешь работать в выходные и один день среди недели. Идет?

Я покачала головой.

– Никто не возьмет меня на работу с таким графиком.

Ее глаза заблестели.

– Ну-у, я случайно узнала, что миссис Дикинсон требуются помощники в «Маффине». Я могла бы забежать к ней, пока ты в школе, и замолвить за тебя словечко.

– «Маффин»? Должно быть, что-то новое, никогда о нем не слышала.

Тетя засмеялась.

– Это кофейня, или, скорее, пекарня... Я, честно говоря, не уверена. Но миссис Дикинсон очаровательная женщина. Она тебе понравится.

Я пожала плечами, выходя из спальни.

– Окей, как скажешь.

На самом деле без разницы, где я буду работать или кто будет моим боссом. Я буду и туалеты мыть, если понадобится. Как говорится, работа есть работа.

– Оукли. – Я постучала к нему в дверь, но он не откликнулся. – Мы опоздаем.

– Его машины нет во дворе, – сказала Кристал, выглядывая на улицу. – Должно быть, он уже уехал.

Отлично, он уехал. *Говнюк.*

– Я тебя подвезу, – сказала тетя, уже спускаясь по лестнице.

Я понятия не имела, почему тетя так переживала насчет моих волос, в то время как каждая вторая девочка в Академии ежедневно нарушает школьный дресс-код.

Их юбочки короче, чем секс с моим бывшим.

– Не нервничай, – сказала тетя, открывая дверь машины. – Я уверена, к концу дня ты станешь самой популярной девочкой в школе.

Моя тетя совершенно меня не знала. Она, может быть, и была популярной в старшей школе, но эти гены явно не передались ее племяннице.

– Увидимся, – пробормотала я через плечо, выходя из машины.

По натуре я совсем не нервная, но я терпеть не могу приспосабливаться к незнакомой обстановке и абсолютно презираю быть той самой «новенькой девочкой». Мне пришлось пройти через это четыре года назад после того, как мы уехали из Роял-Мэнор, и период адаптации проходил просто кошмарно.

И судя по всему, адаптироваться здесь мне будет еще сложнее, чем было в тот раз.

У меня пересохло во рту, пока я шла от парковки к зданию из светлого кирпича с высокими арками. До сих пор я не увидела ни одного знакомого лица. Не то чтобы это поменяло бы что-то, ведь я никогда не была мисс Общительность.

На самом деле единственным моим настоящим другом всегда был...

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, а ноги подкосились, когда я увидела высокую фигуру, стоящую возле синего «Лексуса».

Джейс Ковингтон.

У меня перехватило дыхание при виде его выразительных глаз, загорелой кожи, пухлых губ и темной щетины, покрывающей изящную линию подбородка.

Джейс всегда был симпатичным, но теперь...

Теперь он стал настолько привлекательным, что даже глазам больно было на него смотреть.

Каждая вторая девушка поблизости стояла разинув рот и любовалась этим красавчиком. И я, к сожалению, не была исключением. Наверное, мы выглядели как идиотки, но не могли оторваться от него. Это был Джейс. *Мой Джейс.*

Словно почувствовав мое присутствие, он поднял на меня глаза и ухмыльнулся. *О боже.* Эта ухмылка была такой же дерзкой, как и он сам.

– Привет, – протянул он хриловатым голосом, услышав который я почувствовала, как мои щеки начали гореть. – Давно не виделись.

И вот все проблемы, все неудачи, с которыми мне приходилось иметь дело, уже не имели никакого значения.

Это мой человек. Он всегда был моим человеком.

Единственный, кто мог достучаться до меня, когда я уходила в себя, когда мне было плохо и больно.

В первый раз за последние четыре года моя жизнь снова заиграла красками.

Улыбка получилась такой широкой, что у меня свело скулы.

– Я зна...

Я почувствовала, как меня кто-то толкнул.

– Очень смешно. Прошлой ночью я была с тобой, глупыш.

У меня в груди все оборвалось. Я наблюдала за тем, как какая-то высокая, грудастая, рыжеволосая девка вприпрыжку подбегает к его машине, оставляя компанию своих друзей стоять позади.

Меня чуть не стошнило, когда она полезла его целовать. Я пыталась сдержаться от истерики, когда поняла, кем была это девчонка.

Бритни Колдуэлл.

Жутко богатая. Жутко популярная. Жуткая *стерва*. Она, вместе со своей свитой припешниц, мучила меня при каждом удобном случае в начальной школе, а в средней – превратила мою жизнь в сущий ад. Сейчас... Сейчас она целовалась с Джейсом.

С Джейсом, который вытирал мне слезы, когда она дразнила меня из-за смерти моей мамы.

Я пыталась сделать глубокий вдох, но у меня не получалось, мои легкие словно горели. Я знала, что все изменилось после того, как я уехала, но не думала, что настолько.

К счастью, их маленькая идиллия была прервана серебристым BMW, который пронесся мимо них и припарковался рядом с машиной Джейса.

– Здорово, засранцы! – поприветствовал их Оукли, выходя из машины.

Я будто наблюдала сцену из фильма. Оукли, какой-то парень и несколько дрянных подружек этой стервы окружили Джейса и Бритни.

Я решила лучше взглянуть в их компанию, как вдруг мое внимание привлекла пара пронзительных зеленых глаз и острые как лезвие скулы. Очевидно, Джейс не единственный, кто изменился. Несмотря на то что они почти не похожи, его младший брат Коул стал таким же красавчиком.

Только в отличие от Джейса, который просто стоял возле машины и наблюдал за всеми, Коул флиртовал с девчонками Бритни.

И похоже, никто из них не возражал, наоборот, им даже нравилось.

У меня все сжалось внутри, когда до меня дошло, что их только двое, третьего брата не было с ними.

Я не знала всех подробностей, но близнец Коула, Лиам, умер примерно в то время, когда я уехала из города.

Я пыталась связаться с Джейсом, после того как увидела пост о похоронах Лиамы у кого-то в соцсетях, но он не отвечал ни на звонки, ни на сообщения.

Отец пообещал, что мы съездим в Роял-Мэнор, чтобы узнать у Джейса, что произошло, но он, как всегда, думал только о работе и своей новой женушке, а на меня и мои проблемы ему было плевать.

Но, как бы то ни было, я не могла винить Джейса в том, что он закрылся от меня.

Джейс всегда приглядывал за Лиамом, они были очень близки. Его смерть, наверное, стала огромным потрясением. И как его лучший друг, я должна была быть рядом в тот момент.

Но меня не было.

И уже неважно, почему это произошло и кто в этом виноват. Важно только то, что меня не было с ним, когда ему было очень тяжело, когда он так нуждался во мне.

Расправив плечи, я направилась к его машине.

Я всегда была человеком, который отвечает за свои поступки и самостоятельно решает проблемы. Так что даже если Джейс не простит меня, я все равно обязана принести свои извинения.

Ни один человек не посмотрел в мою сторону, когда я подошла ближе к их компании. Для меня это было и неважно.

Я здесь не ради них.

– Привет.

Но я словно стала невидимкой. Джейс как ни в чем не бывало достал из кармана телефон и начал что-то печатать.

Поправив ремешок сумки, я откашлялась и заговорила снова:

– Слушай, я знаю, ты занят, но не мог бы ты уделить мне буквально минуту, нам надо поговорить.

Никакой реакции. *Будто меня и не существует.*

Раздражение росло во мне, как снежный ком. Он хочет обижаться? Хорошо. Имеет право. Но я не потерплю к себе отношения, как к человеку второго сорта, особенно от того, кого я называла своим лучшим другом и кому доверяла все свои секреты.

Черт возьми, нам по восемнадцать, а не по восемь! – Джейс.

Вот теперь уже все смотрели на меня.

Все, кроме него.

– Извини, дорогуша. Ты потерялась? – язвительно выдала Бритни. – Потому что очевидно, что никто не хочет с тобой разговаривать.

Я уже хотела ей ответить, но тут что-то мелькнуло в ее взгляде.

– погоди-ка, я тебя знаю? Ты кажешься знакомой... Не удивительно, что такая стерва, как она, не помнит девочку, над которой постоянно издевалась.

Не успела я сказать, кто я, как она воскликнула:

– Дилан Тэйлор, точно!

Она посмотрела на свою свиту со злорадным блеском в глазах, а после повернулась к Джейсу.

– Вы же были лучшими друзьями когда-то, да?

Мое сердце остановилось, когда мы, наконец, встретились взглядами с Джейсом.

– Нет.

Если бы он вонзил мне нож в спину, мне не было бы так больно, как сейчас.

– Это ложь, и ты это знаешь, – шепнула я ему, когда он проходил мимо меня.

Я понимала, что он злится, но где-то внутри должна была остаться хотя бы маленькая частичка того Джейса, которому не плевать на меня. Мне нужен был лишь крохотный осколок надежды, за который я смогла бы зацепиться и достучаться до него.

Он медленно повернулся ко мне.

– Ты права.

У меня возникло некое зловещее предчувствие, когда он начал все ближе и ближе подходить ко мне.

– С возвращением, *дружище*.

После этой фразы он так ехидно улыбнулся, что мне стало не по себе.

– Черт, быть в черном списке у Джейса – это... – заявил Коул, уходя вслед за своим братом. Он язвительно посмеялся и обнял рядом стоящую девушку. – Хотя, с другой стороны, зачем портить все веселье?

Я посмотрела на него грозным взглядом. Коул всегда был наглым ушлепком, но теперь стал настоящим моральным уродом.

– Вау...

– Фу, – воскликнула Бритни, с отвращением глядя на экран своего телефона. – Совсем отчаялся?

Я понятия не имела, о чем она говорила. И у меня не было возможности спросить, так как она уже направилась к зданию школы, глупо хихикая со своими друзьями. Мой придурок-брат даже не удосужился со мной поздороваться и сразу же побежал за ними.

В какой-то момент я уже решила позвонить тете, чтобы она забрала меня отсюда, но потом передумала. Ну уж нет, я не позволю им так легко меня сломать, я не сдамся.

Что бы это ни было, все скоро забудется. Школьные сплетни не живут долго. Всегда появляются новые слухи, а про старые люди забывают.

Я вошла в школу.

Интересно, насколько плохо все пройдет?

Глава шестая

Джейс

– Спасибо, что предупредил, чувак, – проговорил Оукли, приближаясь ко мне.

Второй урок закончился всего тридцать секунд назад. Слухи распространились быстрее, чем я ожидал.

С другой стороны, слухи от Бритни, как правило, распространяются быстро... Так же быстро, как раздвигаются ее ноги.

Но я до сих пор не понимаю, почему Оукли тратит свое и мое время на это крошечное противостояние, которое я даже конфликтом назвать не могу. Он прекрасно знает, что скорее молния ударит дважды в одно и то же место, чем я извинюсь перед кем-то.

Я захлопнул свой шкафчик.

– Если бы я сказал тебе раньше, мне пришлось бы выслушивать твоё нытье ещё сто лет. На мгновение он задумался над моей фразой.

– Ладно, твоё взяла. Но теперь Хейли злится и не хочет со мной разговаривать.

– Она постоянно злится и не разговаривает, чем этот раз отличается от любого другого?

– Тем, что он почти уговорил её на анальный секс, – заявил Коул, присоединяясь к нашему разговору.

Оукли вздохнул, и мы пошли вниз по коридору.

– Вы двое сговорились испортить мне жизнь сегодня или что?

– Ой, ну не драматизируй. – Коул пожал плечами. – Насколько я понимаю, ты лишился одной раздражающей подружки и приобрёл одну горячую чокнутую кузину.

Хотя Коул хотел задеть этой фразой Оука, посмотрел он на меня, ожидая какой-то реакции.

Но я никак не отреагировал.

Коул усмехнулся.

– Если она тебе не нужна, я могу ей заняться.

Прежде чем я успел послать его к черту, в него врезалась полненькая брюнетка в очках, несущая стопку книг. Коул нахмурился.

– Ты вообще смотришь, куда идёшь?

– Да, обычно Господь Бог следит за тем, как и куда я иду, – ответила девушка, поправляя очки.

Мой брат не нашёлся, что ей ответить, казалось, ему стало неловко. Девушка слащаво улыбнулась и сказала:

– Но сейчас у него перерыв. Поэтому поешь дерьма и отвали, Ковингтон.

– Господи. Как она бесит, – скрипя зубами, сказал Коул после того, как она ушла.

– Осторожно. Её Господь может услышать тебя, – насмешливо проговорил Оук.

Коул показал ему средний палец, и они вместе зашли в класс.

– Слушай, я буду распространять этот слух, потому что тоже хочу, чтобы эта синеволосяя сучка свалила, но мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу и признался во всем Хейли.

Я понятия не имел, что с ним творилось в последнее время, но он привязался к Хейли сильнее, чем раньше. Во всяком случае, не когда он где-то укуривается до состояния овоща.

Я решил помочь ему.

– Хорошо.

Я вошёл в класс, и мне стало интересно, пришла ли Дилан. Её ещё не было.

– Но точно не сегодня, может, завтра или послезавтра.

К тому времени она уже будет далеко.

Глава седьмая

Дилан

Женский туалет в старшей школе чем-то напоминал зону боевых действий.

Половина девушек – это нападающие, они «атакуют» соперниц своей грязной болтовней. Вторая половина – мишени, принимающие атаки на себя и защищающиеся. Есть еще одна часть, которая не входит ни в одну из групп, – это жертвы. Они не хотят ни атаковать, ни защищаться.

Они просто хотят тихо и спокойно сходить в туалет, и все.

Обычно я являлась жертвой, но все поменялось.

Сегодня я девушка, у которой на спине огромная мишень размером с Техас.

А все потому, что Оукли открыл свой поганный рот и сказал всем, будто мы переспали. С его стороны было довольно паршиво так поступить, учитывая, что он сам попросил никому не говорить, какой радостный прием он вместе со своим стояком мне устроил.

– Ну серьезно, – произнесла девушка за кабинкой туалета, – какой нормальный человек станет спать со своим чертовым кузеном. Это же отвратительно.

Я, стиснув зубы, заканчивала все свои дела в кабинке.

– Я слышала, она новенькая, – вмешалась другая девушка. – Может быть, из пригорода?

Я закатила глаза настолько сильно, что удивительно, как я не ослепла. Я даже не знала, что взбесило меня больше – тупое стереотипное мышление или то, что она назвала меня новенькой.

– Я думаю, вы слишком жестоки к ней, – добавила третья девушка.

Надо же, хотя бы одна из них адекватная. Однако она закончила свое предложение, и я пожалела о своем оправдательном приговоре для нее:

– Оукли привлекательный. И перед тем как вы начнете меня гнобить, я скажу вот что. Я знаю, что он курит и ничего не добьется в жизни, но... кузен или не кузен, я бы переспала с ним, если бы подвернулся случай.

Отвратительно. Хорошо, что я рядом с унитазом, на случай, если меня стошнит.

В туалете создавалось отличное эхо, поэтому их громкий смех отражался от всех стен и был слышен везде.

– Не переживай, Джина, – утешила ее одна из подруг. – Я уверена, очень скоро у тебя будет шанс. Он раздает свой член как конфетки на Хэллоуин, каждый раз, когда они с Хейли расстаются.

Далее последовал еще более мерзкий смех.

Иисусе. Они настолько профессионалы в сплетнях и кознях, что им нужно создать свое реалити-шоу на ТВ, и оно сразу же станет популярным.

Я уже собиралась выйти из кабинки и прервать их маленькую беседу, но меня остановила следующая фраза:

– Кстати о парочках, что там у Джейса с Бритни?

– Я не знаю, – ответила одна из них, вздыхая. – Я думаю, Брит-Брит наконец поймала в свою сеть мужчину для серьезных отношений. Они сегодня утром, кажется, «сблизились» на максимум.

У меня волосы на голове встали дыбом. *Вот уж точно сблизились.*

– Нет, я в это не верю. Джейс Ковингтон не из тех, кто вступает в серьезные отношения... Даже с такой популярной девушкой, как Бритни.

Учитывая, что они целовались и флиртовали сегодня утром, это довольно странно...

Но тем не менее я приняла эту информацию к сведению.

– Да, правда. Ну, по крайней мере, есть еще Коул. Он, конечно, не Джейс, но тоже ничего.

Кошмар. Эти девушки просто ужасны.

– Я с радостью забрала бы Коула в качестве утешительного приза, – захихикала одна из девушек.

– Черт, был бы он постарше и не таким бабником, то чем не идеальный вариант? Даже лучше Джейса, в разы лучше.

– Соглас...

Выражения их лиц говорили сами за себя, когда я застала их врасплох, выйдя из кабинки.

– Это же наша мисс «Я трахаюсь со своим кузеном», – прошептала одна из них, судя по голосу – Джина.

Они пялились на меня с вытаращенными глазами, а я как ни в чем не бывало спокойно подошла к раковине и начала мыть руки.

– Я обязательно замолвлю за тебя словечко перед Оукли... учитывая, что мы в последнее время стали *очень* близки, как вы знаете.

Любопытство на их лицах сменилось ужасом.

Некоторые люди предпочитают избегать скандалов: они убегают и прячутся от своих проблем.

Но это не про меня.

Я предпочитаю встречаться с ничтожествами, которые нарочно распускают слухи, лицом к лицу. Если с них смыть макияж, снять бюсты с эффектом пуш-ап и накладные волосы, то от красоты и уверенности в себе ничего не останется.

– Нам пора на занятия, а то опоздаем, – заявила высокая блондинка, прежде чем они всей толпой бросились к двери.

Жалкое зрелище.

У людей редко хватает смелости высказать человеку в лицо все, что они о нем думают. Вместо этого они просто поливают его грязью за спиной.

Глава восьмая

Дилан

Задолго до этого...

– Я застукал твоего парня сегодня, он пялился на грудь Бритни на уроке физкультуры.

Я абсолютно не удивилась, так как Бритни была единственной девочкой в восьмом классе, у кого был четвертый размер груди. Тем более она постоянно носила обтягивающие топики с глубоким вырезом, всякий раз, когда появлялась возможность продемонстрировать свои достоинства.

Ходили слухи, будто она положила глаз на Джейса и хочет, чтобы он пригласил ее на предстоящий танцевальный вечер, но он сказал мне, что она ему не нравится.

Моей мучительнице придется выбрать другую тактику привлечения его внимания.

Скрыв свое возмущение, я повернулась к Томми Да-Сильва.

У него были карие миндалевидные глаза, блестящие черные волосы и бронзовая кожа, все это благодаря его японско-бразильским корням, – куча девчонок в моем классе серьезно запали на него.

Но не я.

Он официально стал заклятым врагом Джейса в тот день, когда впервые высмеял его младшего брата Лиаму.

Так что автоматически он стал и моим врагом тоже. – Он собирается пригласить ее на танцы на следующей неделе, – усмехаясь, произнес он.

Несмотря на то что я знала – она ему не нравится, внутри все равно что-то екнуло.

Я пыталась сделать все возможное, чтобы подавить свои глубокие чувства к Джейсу, но у меня ничего не выходило.

С каждым днем они становились только сильнее.

Отведя взгляд, я продолжила убирать скамейки в подсобку музыкального класса. Мистер Ригу знал, как сильно я люблю музыку и все, что с ней связано, поэтому частенько после репетиций он разрешал мне остаться и привести там все в порядок.

– Ты что, потерялся, Томми? Насколько я знаю, дополнительные занятия проводятся в столовой.

Томми имел приятную внешность, но, к сожалению, не обладал острым умом. Он пытался учиться хорошо по всем предметам, однако у него не получалось – его ловили за списыванием почти постоянно.

– Почему ты вечно ворчишь на меня? Что я тебе сделал? – нахмурив брови, спросил Томми.

– Ты знаешь почему, – ответила я, пытаюсь протиснуться мимо него.

– Потому что твой тупой парень запретил тебе разговаривать со мной? – выдал он, схватив меня за руку. Он посмотрел на меня, на моем лице читалось отвращение. Опустив глаза, Томми отпустил мою руку. – Он дает тебе вкусняшку каждый раз, когда ты выполняешь какой-то трюк?

Это явно было лишним. *Что он себе позволяет?*

– Джейс не мой парень, и я не его собачка, чтобы выполнять команды. Я не разговариваю с тобой, потому что ты ведешь себя как придурок.

– Я хоть раз относился к тебе плохо? – спросил он, внимательно изучая выражение моего лица.

Томми всегда хорошо ко мне относился, но это неважно. Он относился плохо к другим. Особенно к Лиаму.

Как только младший брат Джейса поступил в среднюю школу, Томми не оставлял его в покое, постоянно цеплялся к нему. Но так как Лиам был слишком застенчивым и беспокойным, чтобы постоять за себя, а его брат-близнец Коул не из тех, кто заступает за других, Джейсу пришлось присматривать за ним.

– Ты относился плохо к Лиаму.

На его лице появилось некое подобие ухмылки.

– Только не говори мне, что ты запала на этого з-з-з-заика.

Я говорила не про это, но Томми, как всегда, ничего не понял.

– Я лучше проведу всю жизнь в подсобке с ним, чем буду сейчас продолжать разговор с тобой. А теперь дай мне пройти, – произнесла я, стиснув зубы.

Он нахмурился, но отошел в сторону и дал мне пройти.

– Дилан, подожди, – бросил он мне вслед. – Я больше не буду издеваться над Историей.

История – это прозвище, которое Томми дал Лиаму. Он объяснил это тем, что история постоянно повторяется, так же как и Лиам все время повторяется.

– Перестань его так называть, – недовольно произнесла я.

– Хорошо.

Я замолчала, чтобы убедиться, правильно ли расслышала.

– Серьезно?

– Если ты станешь со мной нормально общаться после этого, то я готов это сделать. Я даже извинюсь, – сказал он, слегка улынувшись.

Я была просто в шоке.

– Ты извинишься перед Лиамом?

У меня возникло какое-то странное ощущение внутри. Томми не был похож на человека, который сделал бы нечто подобное, не желая получить что-то взамен.

– Что т...

– Как я уже сказал. Если ты будешь ко мне нормально относиться, то я не буду его трогать. Договорились?

Он объяснил все предельно ясно, но я просто не понимала, какая для него в этом выгода. Я всю жизнь его избегала, вместо того чтобы вот так просто договориться.

– В чем дело, Томми? Почему ты так хочешь дружить со мной?

– Он когда-нибудь целовал тебя? – спросил он, глядя на мои губы.

Только в моих снах.

Мне стало не по себе, я почувствовала, как щеки начали гореть, и оттолкнула его от себя.

– Это не твое дело, Томми.

Томми посмеялся и направился к двери.

– Увидимся.

– Томми ДаСильва сказал мне, что собирается извиниться перед Лиамом.

Я находилась у Джейса дома уже почти час, обдумывая, как рассказать ему о том, что у меня была встреча с его врагом после школы. Я снова проиграла в эту глупую зомби-битву в игре, и казалось, мы замечательно проводим время. Затем пальцы Джейса на мгновение застыли на джойстике, прежде чем он нажал на паузу.

– А когда ты разговаривала с Томми?

– Сегодня... После школы, – тяжело вздохнув, ответила я.

Я не была собачкой Джейса, как утверждал Томми... но я не могла отрицать, что мне было присуще некое чувство преданности ему. И это чувство было взаимным. Джейс всегда был рядом, когда я в нем нуждалась.

– Ну, после репетиции с группой, – уточнила я.

По выражению его лица я не могла понять, что он думает. В этом мы полные противоположности. Я словно открытая книга, по моему лицу всегда видно, что я думаю, но Джейс – он будто носит железную маску, за которой скрывает все свои эмоции.

Но маска – не единственное его оружие. Он также выстроил вокруг себя своего рода барьер, не пропускающий никого близко к настоящему Джейсу. Даже я пока не смогла пробиться через этот барьер, несмотря на то, что мы с ним не разлей вода, дружим уже больше двух лет.

Его лицо будто не выражало никаких эмоций, но, очевидно, он что-то подозревал.

– Томми же не состоит в группе.

Поскольку мне нечего было скрывать, я решила рассказать ему всю правду. Но действовать стоило очень осторожно, дабы не усугубить уже имеющийся конфликт между ними.

– Знаю. Я просто осталась после репетиции, чтобы убраться, а он подошел ко мне в подсобке.

Его карие глаза словно прожигали меня насквозь.

– То есть вы решили вдвоем потусить в подсобке?

У меня возникло чувство, будто в горле застрял комок.

– Нет. Все не так. Я не... мы не тусили. Мне не нравится Томми.

Как мне мог нравиться Томми, когда именно Джейс украл мое сердце. Оно принадлежало лишь ему.

– Тогда что вы делали одни в подсобке... обсуждали моего брата?

О боже. Я знала, что Джейс печется о своих братьях и сестрах, но сейчас он вел себя так, будто я его предала.

– Слушай, это не то, о чем ты думаешь, прекрати. Я просто убирала лавочки в подсобку, а Томми сам ко мне подошел. Я пыталась уйти, но он встал в дверном проеме и...

– Что? – У него начали вздуваться вены, а руки – сжиматься в кулаки. – Он не давал тебе про...

– Нет. Можно я сначала закончу?

Как бы мне ни нравилось его поведение защитника, я не хотела, чтобы он взялся за Томми. Этот придурок только согласился перестать издеваться над Лиамом. Тем более Джейса в этом году уже отстранили от занятий один раз за то, что он избил Томми до полусмерти.

Его эмоции вернулись в обычное русло, он снова надел свою железную непроницаемую маску, положил джойстик на пол и сказал:

– Рассказывай.

Я теребила ворсинку на джинсах.

– Томми хотел знать, почему я была так груба с ним, и я сказала, это из-за того, что он постоянно издевался над Лиамом, а мне это не нравилось, – сказала я, посмотрев на Джейса. – А когда я захотела уйти, он сказал, мол, больше не будет так относиться к Лиаму. И даже предложил извиниться.

– Это не похоже на Томми.

– Я знаю. Тоже так подумала. Но когда я спросила, с чего вдруг он решил так измениться, он ответил, что хочет, чтобы мы нормально общались. Может быть, он устал вести себя как придурок и действительно хочет завести друзей, – сказала я, пожав плечами.

У меня не хватило смелости сказать Джейсу, что Томми также хотел узнать, целовались ли мы.

– Нет. Я уверен, он просто разводит тебя.

– Каким образом он меня разводит?

По его лицу было видно, что он раздражен.

– Он заставляет тебя думать, будто ты ему нравишься. Он знает, мы друзья. Поэтому просто притворяется, что заинтересован в тебе, чтобы попытаться переманить на свою сторону

и тем самым вывести меня из себя. Игнорируй его, если он снова попытается заговорить с тобой. Я с ним завтра потолкую.

Внутри родилось странное ощущение. Скорее всего, Джейс прав и Томми действительно использует меня. Но он преподнес это таким образом, будто я не могу нравиться Томми по-настоящему...

Словно даже мысль о том, что я могу хоть кому-то нравиться, кажется абсолютно нелепой и смешной.

– Почему ты не играешь в приставку? – спросил Джейс спустя некоторое время.

– А если ты не прав, – прошептала я, – и я действительно нравлюсь Томми?

– Поверь мне, не нравишься. Это невозможно, – сказал Джейс, закатывая глаза.

Ауч. Что-то внутри меня будто оборвалось, сердце заболело.

Наверное, мне лучше уйти, пока я не выставила себя еще большей душой.

Когда я стала взрослей, тетя Кристал предупредила меня, что впереди меня будет ждать первая симпатия, первый поцелуй, первая любовь, ну и конечно же... куда без разбитого сердца?

Однако я думала, последний пункт меня не коснется, ведь я отдала свое сердце своему лучшему другу.

А лучшие друзья не имеют права разбивать друг другу сердце.

Это против правил.

– Эй, ты куда собралась? – спросил Джейс, когда я встала. – Мы наконец дошли до следующего уровня в «Битве против зомби». Мы уже близки к апокалипсису.

Как иронично. Мы действительно на грани апокалипсиса, только не в игре.

– Неужели так сложно поверить, что я могу по-настоящему кому-то нравиться? – вопрос словно сам вырвался из моих уст.

Вскочив, Джейс схватился за затылок в нервном движении. Ему было так же некомфортно, как и мне. Просто прекрасно.

– Я не... Да что с тобой происходит, Ди?

Боже, он действительно не понимает. У меня потемнело в глазах. Как он может так поступать со мной?

– Это потому, что у меня не такие большие сиськи, как у Бритни?

Мне вдруг стало настолько противно, что я даже не заметила, как по щеке скатилась первая слеза, а потом я уже не могла остановиться.

Оказывается, есть вещи хуже, чем безответная любовь.

Притворяться, будто никакой любви вообще нет.

Мои чувства к Джейсу медленно съедали меня изнутри, и это несправедливо, что только мне приходилось проживать эту боль и обиду.

Джейс, который обычно выглядит невозмутимым, всегда держит все под контролем, сейчас казался растерянным. Мне даже стало его немного жаль.

– При чем тут грудь Бритни?

Фу. Он ведет себя так, будто ничего не понимает. В какой-то момент мне уже хотелось кричать.

– Если бы я выглядела как Бритни, ты бы смог поверить, что я по-настоящему нравлюсь Томми?

Его накрыло волной раздражения.

– Тебе нравится Томми? Вот почему ты так на меня злишься?

У меня появилось дикое желание треснуть его по голове. Возможно, если бы я это сделала, до него бы хоть что-то дошло.

– Я уже сказала, мне не нравится Томми. Мне нравишься...

– Боже. Пожалуйста, не порть все. Мы же друзья, Дилан. И всегда ими будем.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока Джейс не пришел в себя. Создавалось впечатление, будто прошла целая вечность.

Но Джейс не ощущал того, что ощущала я.

Черт возьми. С его стороны было бы гуманнее вырвать мое сердце и раздробить его на мелкие кусочки – это причинило бы меньше боли, чем мне приходится испытывать сейчас.

Я вытерла слезы рукой. Что может быть хуже, чем когда тебе разбивают сердце? Конечно же начать плакать перед тем, кто стал причиной этих слез.

Боль росла в груди, мне стало тяжело дышать. На мой взгляд, у меня было только два варианта. Первый – спрятать свою любовь как можно глубже и притворяться, будто я ничего к нему не чувствую.

Но я устала притворяться. Поэтому сейчас все то, что я скрывала внутри, вырвалось наружу... и это был путь в никуда.

Мы уже никогда не сможем вернуться к тому, с чего начали.

Наша дружба обречена.

Поэтому оставался только второй вариант. Мне нужно было узнать, почему все так произошло. Учítывая, что Джейс сказал, будто кроме дружбы между нами ничего не может быть, я хотела услышать банальные причины, почему же мы не можем быть вместе.

– Почему? – прошептала я.

Струнки моего сердца будто начали рваться одна за другой, и теперь моя жизнь зависела лишь от Джейса Ковингтона.

– Потому что мы друзья, – ответил он с дрожью в голосе.

Мне стало тошно от того, как он сделал акцент на слове «друзья». Буквально за считанные секунды ему удалось превратить это слово в нечто негативное.

Мое сердце тоже было не в восторге от его ответа, поэтому я решила копнуть еще глубже.

– Ты бы предпочел встречаться с кем-то незнакомым?

Он покачал головой.

– Тебе нравится проводить со мной время? – спросила я, сделав шаг к нему навстречу.

Он кивнул, и я сделала еще шаг.

Пульс был таким частым, что я слышала свое сердцебиение в ушах.

– Тебе нравится, когда мы вместе проводим время? Мне удастся сделать твой день хоть немного лучше?

– Нет. – В этот момент я перестала дышать, ожидая продолжения ответа. – Ты делаешь мой день *намного* лучше.

Если это правда, то это может значить только одно...

– Я недостаточно симпатичная для тебя?

Я не такая великолепная, как Бритни. Я совершенно обычная. У меня стандартный рост. Обычные черты лица, среднего размера нос. У меня нет острых как лезвие скул. У меня голубые глаза, но не кристально голубые. Есть веснушки, но они проявляются только тогда, когда я провожу много времени на солнце.

К сожалению, моей единственной особенностью является ямочка на подбородке.

Из-за которой Бритни обзывала меня девочкой с попой-подбородком.

И даже косметика не может сделать из меня сногшибательную красотку.

Моя тетя однажды назвала меня своего рода «соседской девчонкой». Ей казалось, это здорово – быть такой, но я не разделяла ее мнение.

Я была обычной, с маленькой грудью, тощей.

Обычные девочки не могут быть сексуальными. Они чаще всего *заурядные* и *скучные*.

Мне стало так неловко, внутри все сжималось, сердце готово было выпрыгнуть наружу.

– Я права, верно?

Я не привлекаю Джейса. Я обычная, в этом вся проблема.

Этот идиот намного более поверхностный, чем я думала.

Мама Джейса была бывшей актрисой Болливуда. Я видела несколько ее фотографий, она даже перед смертью выглядела словно ангел.

Черт, да вся семья Джейса была просто идеальной, безупречной – ну, за исключением бедного Лиамы, у которого остались шрамы после аварии, в которой и погибла их мать.

Неудивительно, что он даже не смотрит на такую как я. Мы из разных лиг.

– Нет, не права, – сказал он очень тихо, я едва расслышала его.

Я подвинулась чуть ближе.

– Тогда что со мной не так?

Я ненавижу выглядеть безнадежной, отчаянно пытающейся выведать всю правду, но для меня это важно. Я просто хотела, чтобы мой лучший друг объяснил мне, как он может ничего ко мне не чувствовать, когда я настолько сильно в него влюблена, что готова ради него на все.

Мир вокруг нас словно остановился, когда я положила руку ему на грудь. Его сердце билось еще чаще, чем мое.

– Ничего. – Я затаила дыхание, в то время как он слегка коснулся моей талии. – Ты идеальна.

В воздухе повисло напряжение. Очевидно, Джейс боролся с этими чувствами, но я не знала почему.

У меня начали гореть щеки и потеть ладошки. Либо сейчас, либо никогда. Даже если это не завершится успехом, я хотя бы буду знать, что пыталась что-то сделать.

– Я никогда не загадывала тебе «действие».

У нас с Джейсом была одна глупая игра. Каждую пятницу перед окончанием занятий в школе мы писали друг другу на бумажках «действия», которые нужно выполнить к концу следующей недели.

Обычно это были какие-то безобидные задания, а иногда и довольно противные. Например, слопать какое-нибудь насекомое или успеть за полтора часа съесть целую пиццу и запить это двумя стаканами молока.

А если отказываешься от выполнения, то ты должен убраться в комнате другого участника и ответить на какой-нибудь личный, чаще всего неудобный вопрос. К счастью, мы оба любители посоревноваться, поэтому достаточно редко проигрывали.

Последние три месяца я хотела загадать ему одно «действие», но все не хватало смелости. Но, наконец, пришло время. *Сегодня я не струшу.*

Дрожащими пальцами я достала из кармана сложенную записку.

– Не делай этого, Ди, – напрягаясь, сказал он.

Слишком поздно.

Я развернула записку и протянула ее Джейсу.

Действие: поцелуй меня.

Его лицо исказилось от боли, но, несмотря на это, он еще крепче прижал меня к себе.

– Нет.

– Если ты так уверен, что между нами нет ничего кроме дружбы, то какой-то дурацкий поцелуй ничего не изменит.

Тишина.

Трудно поспорить с логикой.

Но еще труднее поспорить с ревностью.

– Если тебе неприятна даже мысль о поцелуе со мной, то я просто попрошу Томми...

Тут он резко обхватил мое лицо руками, и я перестала дышать.

– Нет.

– Почему?

– Потому что ты не принадлежишь Томми. Он никогда тебя не получит, – произнес он с видимым раздражением.

– То есть ты меня не хочешь, но при этом никто другой тоже меня хотеть не должен, так? Он нежно обхватил руками мою шею и притянул меня ближе к себе.

– Я никогда не говорил, что не хочу тебя. – Он склонил голову ко мне, его лицо было напряжено. – Я сказал, что мы не сможем быть больше, чем друзьями.

Он ходил вокруг да около. Непонятно зачем создавал проблемы.

А их решение было прямо здесь, перед нами.

– Поцелуй меня, Джейс.

– Нет.

Меня поглотило раздражение. Я устала от его глупых, непонятных сигналов, которые не могу расшифровать.

– Тогда просто отпусти меня.

Его взгляд опустился на мои губы, он медленно приблизился ко мне и произнес:

– Я не могу.

Не успела я моргнуть, как наши губы слились в нежном поцелуе. *Но он длился лишь мгновение.*

– Все хорошо, я достал, – заявил Джейс, резко отходя от меня.

– Что достал? – спросил Коул, опережая меня.

Джейс показал палец, а затем вытер его о штаны.

– Дилан ресничка в глаз попала. Ну ты же знаешь, она как ребенок, ничего сама не умеет. Так еще и брезгливая, даже ресничку достать не может, потому что ей противно смотреть на свои собственные глазные яблоки. Пришлось помочь.

Коул кивнул.

– Ну да, она даже не досмотрела до конца «Пилу-4», ей стало противно.

Джейс засмеялся, но мне было совсем не смешно. Я серьезно посмотрела на них.

Лиам сочувственно улыбнулся мне.

– Мне т-тоже не нрав-в-вятся глаз-з-ные яб-б-блоки, они п-п-правда противн-н-ые.

– Да, они правда противные, – проговорила я, прежде чем обратиться к Джейсу. – Эм, мы можем... – Я думал, ты уже уходишь. В любом случае у меня есть дела, надо их решить, так что тебе, наверное, пора, – сказал он, отводя взгляд.

Мы оба знали, что никаких дел у него не было. *Я видела этого придурка насквозь.*

– Хорошо, увидимся, – сказала я, забирая свою худи.

– П-п-подожди, – воскликнул Лиам, – м-м-можешь пров-вести врем-мя со мной, ес-сли х-х-хочешь. В любой другой ситуации я бы не думая приняла его предложение, но сейчас я не хотела находиться рядом с Джейсом.

– Спасибо за предложение, Лиам. Как-нибудь в другой раз.

Глава девятая

Дилан

Оказывается, есть вещи и похуже, чем подслушать сплетни в женском туалете Академии.

Опоздать на урок.

Не обращая внимания на капельки пота, стекающие по моей спине, я забежала в класс и быстро посмотрела, куда можно сесть. Женщина – по моим предположениям, учитель, поскольку стояла она в передней части класса с хмурым выражением лица, – недовольно фыркнула.

– Урок начался три минуты назад, – кратко сообщила она мне в то время, как я направлялась напрямик к ближайшему свободному месту в задней части класса.

Все уставились на меня, словно на микроба под микроскопом, и я зашагала еще быстрее.

– Извин...

– Вали отсюда, – раздался грубый голос в ту же секунду, когда я приземлила свою пятую точку на стул.

Повернув голову, я не знала, чего мне хотелось больше – смеяться или плакать. Джейс стоял, оперевшись на парту, и сверлил меня своим взглядом.

– Выбери себе другое место. Живо.

Дилан, дыши.

Я посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

– Нет, мне и здесь хорошо.

Его глаза тут же поменяли цвет, стали темнее, в них читались опасность и раздражение.

– Поверь, это место тебе не подходит. Сделай одолжение для нас обоих и сядь за другую парту.

– У вас какие-то проблемы, мистер Ковингтон? – спросила преподавательница.

Он обратил свое внимание на нее.

– Да. Эта стер...

– Заставь меня.

Если раньше я не была уверена, что все следили за нашим представлением, то после этой фразы все внимание было явно приковано к нам.

Джейс понизил голос, чем заставил мое сердце биться чаще.

– Тогда мне придется к тебе прикасаться. – На его лице появилась презрительная ухмылка в момент, когда мы встретились взглядами, и он выдал: – А в этом случае я пас.

Мне пришлось притвориться, будто его слова ни разу не ранили меня, хотя на самом деле было чертовски обидно и больно.

– Хорошо. – Я выпрямила спину, гордо посмотрела вперед и сказала: – Тогда ты вполне сможешь сидеть со мной, просто не касайся меня, как ты сказал, и не будет никаких проблем.

Возможно, я нарывалась, но мне уже было все равно. Яснее ясного, что это был уже не мой Джейс. А тот кретин, который занял его место, может пойти на хрен.

Я достала планшет, чтобы начать делать записи, как вдруг он снова заговорил:

– Ты права. Я просто подумал, что ты захочешь сесть с Оукли.

Весь класс тихо захихикал. Каждое его слово, словно кинжал, вонзалось в мое сердце, отчего все в груди сжималось и мне хотелось корчиться, кричать от боли, но не физической, а душевной.

Джейс пнул рядом стоящую парту, и сонный Оукли поднял голову, посмотрев на Джейса.

– Урок уже кончился? Давайте сходим за блинчиками?

Тихое хихиканье превратилось в громкий смех, пока Джейс не вернулся к своей цели – всеми способами унижить меня.

– Кажется, Дилан хочет сесть с тобой, бро.

Даже тупой уже наверняка бы понял его намек – так ясно и четко он это преподнес. У меня внутри все перевернулось. Думаю, *Дилан* лучше поест грязи.

– Нет, мне...

– Я знаю отличное место, куда она может сесть, – выдал Оукли, прерывая меня. – Снова.

Несколько парней потянулись, чтобы дать ему пять, в то время как кучка девиц разочарованно покачали головами, а затем с отвращением посмотрели в мою сторону.

Оукли смеялся, раздавал всем пять, а я испытывала жуткое чувство отвращения.

Хотя слух, который он пустил, оказывал влияние на нас обоих, только по-разному. Ему это в какой-то степени принесло славу, а мне лишь боль, обиду и отвращение. *Две стороны одной медали?*

Краем глаза я заметила, что Джейс смотрел в мою сторону. Словно ждал чего-то. Пока я сдамся или лучше выйду из себя и начну материть Оукли, чтобы защитить себя и свое имя.

Хлеба и зрелищ, как говорится.

Вот чего люди ждут больше всего.

Внутри меня бушевал ураган, когда я думала об этом. Но люди ни за что не получают ни хлеба, ни зрелищ, потому что черта с два я сдамся им на съедение.

А что касается Джейса – я перестану реагировать на его выпады, пока он не соизволит открыть свой поганный рот и не объяснит, почему он так меня ненавидит.

Глава десятая

Джейс

– Все хотят, чтобы мы были здоровыми, но как мы можем быть здоровыми, когда они подают пищу для гурманов и пасту? – возмутилась Бритни, прежде чем подойти к своей подруге за соседним столом. – Не ешь это, Хейли. На прошлой тренировке чирлидеров ты была вялая и неуклюжая. Тебе нужно есть меньше углеводов.

На месте Хейли я бы сказал Бритни заткнуться и продолжил бы есть свою пасту. Но так как Хейли была жалкой приспешницей Бритни, она спокойно положила вилку и отодвинула от себя тарелку с лингвини.

– Ты права. – Она презрительно посмотрела на Оукли, сидящего рядом с ней, и толкнула свой поднос к нему. – Я в последнее время постоянно нервничаю.

Недолго думая, Оукли бросился к ее тарелке.

– Мне больше достанется.

– Ну еще бы, – сочувственно произнесла Бритни. – Я понимаю, твоя жизнь похожа на кошмарный сон, просто тридцать три несчастья, но это не значит, что нужно заедать все свои проблемы и становиться толстым, хреново выглядящим неудачником. – Ее взгляд на что-то наткнулся, и она захохотала: – Экспонат номер один.

От старых привычек трудно избавиться, поэтому сначала я захотел поставить Бритни на место. Но, к счастью, вовремя одумался.

Надо отдать должное моей старой приятельнице. Она продержалась дольше остальных.

Я подавил желание засмеяться, когда увидел, как она ищет место в столовой. Она еще не дошла до критической точки, но явно чувствовала себя не в своей тарелке.

И сильно нервничала.

Наушники в ушах и тот факт, что она тихо проговаривала слова любимой песни, выдавали ее состояние с потрохами. The Middle, песня Jimmy Eat World. Она была выпущена в день ее рождения, ровно за восемь лет до смерти ее мамы.

Но никто не знает таких вещей о Дилан.

Кроме меня. Только я знаю все о ней. *Вернее, я так думал.*

Бритни состроила недовольную гримасу.

– Сумка – прошлый век, а эти ее «мартинсы» – пережитое эмо-прошлое. А что за швабра у нее на голове? Выглядит так, словно кого-то стошнило черничным мороженым прямо на ее волосы.

Пусть это и было правдой, но я уверен, Дилан абсолютно наплевать, кто что думает о ее внешности.

– Ага, – прошептала в ответ Хейли. – Seriously, кто, черт возьми, носит в школу военные ботинки? Ты что... в армию собралась?

– Как говорится, надежда умирает последней, все может быть, – пробормотала Бритни, демонстративно закатив глаза.

Ее подруга Морган засмеялась так, будто услышала самую смешную шутку в своей жизни.

– Эта девка такая лохушка. Школьная форма, к сожалению, единственная стильная вещь из ее гардероба.

Бритни достала телефон и сфотографировала Дилан.

– Мне нужно запостить это в инстаграм. – Она улыбнулась, глядя в экран. – Известная во всей Академии любительница спать со своими двоюродными братьями – Дилан Тэйлор. – Она сморщила лицо от удовольствия, когда ее подружки потянулись к своим телефонам. – Не

хочется быть грубой и просто выставить ее фото, поэтому я отметила ее аккаунт. Думаете, она будет против?

Мне едва удалось сдержать все свое возмущение. Обычно я не обращаю внимания на всю эту их девчачью хрень, но темой обсуждения стала девушка, которую я ненавижу.

Я собрал всю силу воли, чтобы не стукнуть кулаком по столу и не отмутузить рядом сидящего человека.

Вместо этого я сделал следующее. Я наблюдал за тем, как Дилан загружает свой поднос, затем расплачивается за еду на кассе, выпучив глаза на кассира (потому что изысканное дерьмо, которое подают в нашей школе, стоит как крыло самолета, дико дорогое даже для нас, людей достаточно обеспеченных), а дальше я ждал, пока она пройдет мимо меня.

За секунду до того, как она подошла ко мне, я достал сумку Бритни из-под стола и кинул прямо ей под ноги.

Дилан покатила на пол, словно по принципу домино, – сначала она, потом ее сумка, поднос и так далее, одно за одним, как косточки в игре.

Глава одиннадцатая

Дилан

Не стоило брать на обед спагетти с тефтельками.

Я уверена, красно-оранжевый оттенок томатного соуса, в котором я сейчас плавала, идеально сочетался с моей белой рубашкой.

К черту. Мою. Жизнь.

По крайней мере, я рада, что часть соуса также вылилась на дорожную сумку Бритни от Burberry. Так тебе и надо. *Сука.*

Как бы мне ни хотелось надрать ей задницу за то, что она специально провернула этот трюк с сумкой, чтобы я упала, я сделала вид, будто ей вовсе не удалось вывести меня из себя. Я не могла доставить ей такое удовольствие.

Вместо этого я спокойно поднялась, молясь про себя, чтобы не поскользнуться. *Снова.*

Как и ожидалось, все устали на меня.

Все, кроме Джейса, который спокойно сидел и обедал, думая о чем-то своем. И Оукли, хохотавшего так сильно, что его тело сотрясалось.

Кретины.

В чьих-то глазах я видела сочувствие и жалость, когда поднималась с пола, но эти чувства не способствовали пробуждению их совести, так что никто не соизволил даже подать мне салфетку.

Плевать. К черту это стадо баранов.

С ухмылкой на лице я убрала нить спагетти со своей рубашки и засунула ее в рот.

– М-м-м, вкуснятина. Только немного недосоленные.

– Отвратительно. Ты такая стран... – начала было Бритни, как вдруг ее лицо вмиг стало прозрачным. – О боже, ты тупая потаскушка. Ты испортила мою сумку.

Я слизала остатки соуса с кончика большого пальца и пожала плечами.

– Считай это мгновенной кармой за то, что ты испортила мой обед.

И я просто ушла.

Ну, после того, как собрала остатки спагетти с рубашки и кинула в ее сторону.

– Ты заплатишь за это, стерва! – крикнула она мне вслед, когда я направлялась к выходу.

Я даже не хотела тратить силы на ответ, поэтому просто показала средний палец.

Не успела я зайти в туалет, как дверь снова открылась, кто-то вошел, и я отчетливо почувствовала на себе чей-то взгляд.

– Просто уже сфотографируй меня и вали, мне тут еще возиться.

– В этом нет необходимости. Бритни уже выложила одно фото в инстаграм.

Ну конечно ж, она уже успела.

– Правда, она сделала это до того, как ты искупалась в томатном соусе, – добавила девушка.

Оторвав взгляд от своей рубашки, я увидела перед собой невысокую, полненькую брюнетку в очках с черной оправой. Она была довольно симпатичной, но совсем не похожей на одну из подружек Бритни.

Скорее всего, подражательница.

– Ну, спасибо, что поделилась, – сказала я, сморщив нос. – Теперь лети скорее к своей пчеломатке.

– Это довольно лицемерно, тебе не кажется? – ответила она, скрестив руки на груди.

– Что именно? – раздраженно спросила я, продолжая оттирать рубашку.

– Предположить, будто я одна из приспешниц Бритни. – Она расстегнула сумку, достала оттуда белую рубашку и протянула ее мне. – Ты зря тратишь время. Эти пятна никогда не отстираются.

Я почувствовала себя полной идиоткой. Она хотела помочь мне, а я ей просто нагрубила.

– Ты права, я слицемерила. Поэтому в данной ситуации будет очень неловко с моей стороны взять у тебя рубашку, – сказала я, глядя на нее.

– Не волнуйся, у меня есть еще одна такая в шкафчике, и еще две в машине, и еще штук двадцать дома. Но, думаю, она будет тебе велика... *наверняка будет*, – сказала девушка, показывая на себя и свою фигуру. – Поэтому если не хочешь, можешь не...

– Нет, я хочу, спасибо, – ответила я, забирая у нее из рук рубашку.

Она кивнула мне в ответ, и я вошла в ближайшую кабинку, чтобы переодеться.

Как и ожидалось, рубашка оказалась мне велика, но я провела несколько махинаций, заправила там, заколола тут, и получилось не так уж и плохо.

Когда я вышла из кабинки, девушка все еще стояла у раковины. Стало как-то неловко. Я подумала, может быть, она хочет что-то взамен за рубашку.

– У меня не так много денег, но...

– Не нужно, считай, это подарок, – сказала она, прерывая меня.

Я теребила подол юбки. Мне всегда было трудно вести такие непринужденные разговоры на отвлеченные темы, и, видимо, эта девушка страдала той же проблемой.

Поскольку наша беседа уже не могла стать хуже, я решила спросить ее о том, что вертелось у меня на языке последние пять минут.

– А зачем тебе столько запасных рубашек?

Она слегка засмузилась. На секунду я подумала, что она заговорит про проблемы с потоотделением, но оказалось, все было не так просто.

– Я перевелась в Академию в прошлом году, пришла в десятый класс. Спустя примерно неделю, когда я была на уроке физкультуры, Бритни вместе с ее подружками украла мою школьную форму из шкафчика в спортзале. Все было бы не так плохо, но когда я пошла в душ, они сперли еще и мою спортивную форму.

У меня сердце сжалось от ее рассказа.

– Я забыла свой мобильник дома, поэтому даже маме не могла позвонить. К тому моменту все уже вышли из раздевалки, поэтому у меня не было другого выхода, кроме как выйти в спортзал в одном полотенце и позвать учителя. Из-за того, что я так выгляжу, все, кто меня видел, смеялись и тыкали пальцем, – сказала она, указывая на себя. – На следующий день Бритни запостила фотографию, где я шла по коридору в одном полотенце, к себе в инстаграм. Что уж там говорить, после этого моя жизнь какое-то время казалась полным отстоем.

Господи. Это просто ужасно.

– Она такая мразь.

Она кивнула.

– Я уже жду не дождусь, когда она выпустится. Тогда я, может быть, смогу спокойно пережить свой выпускной год, – сказала она, пожав плечами. – Поначалу я была рада, что она нашла себе новую цель, но потом, когда увидела тебя всю в соусе, поняла, что обязана помочь тебе. Не то чтобы ты нуждалась в моей помощи, ты и сама круто справлялась, – ухмыляясь, проговорила она.

Смех вырвался из меня сам собой.

– Я знаю Бритни с начальной школы, так что уже давно привыкла к этим дерьмовым выходкам. Просто сейчас она как-то разошлась.

Уверена, это все потому, что они встречаются с Джейсом.

Она удивленно приподняла брови.

– Ты раньше ходила в эту школу? Я думала, ты новенькая.

Я покачала головой.

– Нет, хотя, возможно, в какой-то степени я действительно могу считаться новенькой, ведь с того момента прошло столько времени, и я знаю здесь всего пару человек, но вообще я переехала из Роял-Мэнор в восьмом классе. И вот теперь вернулась, – сказала я, тяжело вздохнув.

И в целом ничего не изменилось с тех пор... *ну, кроме Джейса.*

– М-да, это такой отстой, – произнесла девушка, словно прочитав мои мысли.

– Не то слово.

Она протянула мне руку.

– Меня зовут Сойер Черч. Я в десятом классе и езжу на старом минивэне. Я не такая богатая, в отличие от остальных, но мне нравится учиться, поэтому мне удалось получить стипендию здесь, в Академии. Хотя на самом деле мне помог директор Райан, он просто хорошо общается с моей семьей. О, и да, я терпеть не могу почти всех, кто здесь учится, но это не мешает мне помогать всем придуркам мира, потому что ТБПИ.

Я пожала ей руку.

– ТБПИ? Это что-то вроде группы или как?

– Если бы, это было бы просто невероятно.

Она показала мне браслет на ее запястье, на котором были написаны те же инициалы.

– Так Бы Поступил Иисус.

Не совсем то, чего я ожидала.

– Оу...

– Ну нет, не делай этого, я думала, ты классная, – сказала она, поморщившись.

Я понятия не имела, о чем это она.

– Не делать чего?

– Слушай, если я верю в Бога, это не значит, что я помешана на нем. Хотя, в общем-то, я помешана, да, потому что он реально потрясающий, но я нормальная, клянусь. – Затем она отвела взгляд и добавила: – Ну, может быть, не совсем нормальная. Я много ругаюсь, не прихожу вовремя домой и смотрю плохие фильмы. – Она слегка покраснела. – А еще я смотрела порно раз или два. И если бы Ник Джонас захотел провести со мной ночь, я бы не раздумывая отдала ему себя и свою девственность.

– Он вроде женат.

– Перестань, не сыпь соль на рану, – с ухмылкой сказала она. – Кстати, ты не сказала, как тебя зовут. – Дилан Тэйлор.

Она слегка топнула ногой.

– И...

О боже. Эта девушка просто нечто.

– Я учусь в одиннадцатом классе, так что в этом году выпускаюсь. У меня есть права, но мою машину выкупили, когда мой... – Я замолчала на полуслове, ведь еще не настолько хорошо ее знала, чтобы рассказать о том, что мой отец попал за решетку. – Это долгая история.

Сойер слегка наклонила голову набок, словно изучая меня.

– Все в порядке. Мы постепенно дойдем до этого.

Дойдем до чего?

Она поправила очки.

– Насколько я понимаю, мы обе неудачницы, застрявшие в этой адской дыре. Почему бы нам не подружиться?

Теоретически это было вполне возможно, но такая поверхностная дружба просто ради того, чтобы не быть одной, не особо меня привлекала.

– Хм. Без обид, но...

– Что? Твоя лучшая подруга переспала с твоим парнем или что-то в этом роде?

– Скорее, мой злейший враг, – прошептала я, прежде чем успела замолкнуть.

Очевидно, я нуждалась в друге больше, чем ожидала, потому что была всего в одной лишней рубашке от того, чтобы выболтать все свои секреты.

В ее глазах читалась печаль.

– Ой. Это определенно объясняет твои проблемы с доверием. Как бы то ни было, можешь быть уверена, я не буду заниматься сексом с кем-то, кроме моего будущего мужа, – улыбнувшись, сказала она. Ее глазки весело заблестели. – Или с Ником Джонасом. Потому что, была б у меня возможность, по воскресеньям я бы с него не слезала и каталась бы как угодно, и вперед, и назад, и вбок.

Я слегка улыбнулась, но тут до меня дошло, что если мы собираемся быть друзьями, то я должна рассказать Сойер всю правду.

– Раз уж мы затронули тему секса, официально заявляю – я не спала со своим двоюродным братом. Оукли пустил глупый слух, чтобы отомстить мне, ведь он думает, будто это я наядбедничала его отцу, что он курил травку в подвале.

– Ладно, позволь мне уточнить... Ты хочешь сказать, что ты реально не спала со своим кузенком? – спросила она с удивлением. – Черт. Я уже не уверена, что все еще хочу дружить с тобой. Теперь как-то неинтересно, понимаешь?

Я оценила, что она так же дружна с сарказмом, как и я.

– Вот дерьмо. Хорошо, а ты передумает, если я скажу, что как-то раз я напилась и переспала со своим дядей?

На ее лице отобразились шок и некая заинтригованность.

– Да ладно, серьезно?

– Нет. Мой отец – единственный ребенок в семье.

Она начала смеяться, но тут резко зазвенел звонок.

– Блин.

Прежде чем я успела возразить, она потащила меня к выходу.

– Какой у тебя следующий урок?

– Химия.

Выйдя за дверь, она вздрогнула.

– С миссис Бек может быть довольно трудно, но я могу помо...

Ее фразу прервал звук чего-то тяжелого, ударяющегося о шкафчик... после чего последовали крики. Когда мы повернулись посмотреть, что там происходило, у меня перехватило дыхание.

Джейс душил какого-то беднягу, в то время как Оукли и Коул стояли рядом с разгневанной девушкой – чертовски хорошенькой, глаз не оторвать. – Оставь его в покое, Джейс. Мы только целовались.

Сойер взяла меня за руку.

– Пойдем. От Джейса Ковингтона одни только неприятности, так еще и Бритни на нем помешана. Твоя жизнь станет намного проще, если будешь держаться подальше от него и его семейной драмы... особенно теперь, когда малышка Ковингтон вошла в чат.

Последний раз, когда я видела Бьянку, она шепелявила из-за недавно поставленных брекетов и все еще смотрела мультики.

Теперь она...

Я понимаю, почему Джейс хотел избить ее ухажера. – Иди в класс, Бьянка, – проговорил Джейс сквозь зубы. – Я с тобой дома разберусь.

Прежде чем она успела возразить, он схватил парня за воротник и ударил его головой о шкафчик.

– Она чертова первокурсница, ты, извращенец. – Парень было начал что-то говорить, но Джейс толкнул его вперед и снова ударил о шкафчик. – А еще она моя младшая сестра.

Тот чувак словно окаменел, и я не могла сказать, что виню его.

У Джейса всегда были очень серьезные проблемы с гневом, но многие и понятия об этом не имели, потому что обычно принимали его молчание за спокойствие. Однако в глубине души он тихо кипел от ярости, бурлящей внутри... словно смертоносный вулкан на грани извержения.

Вот почему я заметила его в тот день на детской площадке.

Мы были лучшими друзьями... но наши внутренние демоны были родственными душами.

– Я понятия не имел, чувак, – с трудом выдавил из себя парень. Когда Джейс немного ослабил хватку, тот добавил: – Она сказала мне, что старшеклассница, приехала учиться по обмену.

Бьянка подмигнула ему.

– Бонжур.

Сойер жестом снова предложила нам уйти, но я стояла и не могла сдвинуться с места. Джейс, конечно, придурок, но мне нужно было убедиться, что он не вытворит что-нибудь глупое.

Например, не убьет кого-то посреди школьного коридора.

– Видишь? – невинно воскликнул он, когда Джейс сделал шаг назад. – Это все из-за нее. Она практически умоляла меня...

Не успел он договорить, как ему в лицо прилетел кулак Джейса.

– Постарайся не слишком его калечить, – произнес Коул, когда Джейс отвел руку назад, готовясь нанести ему еще один удар. – Первая игра этого года в пятницу, и Деклан – один из лучших защитников.

Джейс с ходу врезал Деклану коленом в пах, давая понять, что плевать он хотел на предстоящий футбольный матч своего брата.

– Господи, Ковингтон, – проговорил парень и снова получил смачный удар в челюсть от Джейса. – Все, я тебя понял, понял, хорошо. Я больше к ней не подойду.

Бьянка закатила глаза.

– Слабак.

Оукли и Коул захихикали, но Джейсу было абсолютно не до смеха. На самом деле казалось, будто он начинал злиться все больше и больше с каждой секундой. И все это сейчас происходило из-за того, что какой-то чувак мутит с его младшей сестрой.

– Отведите Бьянку в класс, – угрожающе произнес Джейс. – Живо.

– Ты серьезно? – промямлила Бьянка, в то время как Коул и Оукли взяли ее сумку и, взяв под руки, повели ее в кабинет. – Я уже не ребе...

Джейс резко ударил провинившегося парня в живот. Да так сильно, что я вздрогнула, увидев, как тот сползает вниз по шкафчику.

– Вставай на хрен...

– Прекрати, – вмешалась я, прежде чем Джейс снова ударил его в живот. Деклан уже лежал на полу, не двигаясь, изо рта шла кровь... Он просто тихо умолял Джейса прекратить эту пытку. *Хватит.* – Я уверена, он уже получил по заслугам.

Его пронзительные темные глаза посмотрели на меня.

– Да иди...

– Какого черта *она* здесь делает? – вмешалась Бьянка.

Помимо очевидного, я даже не знала, что ответить. Бьянка сделала несколько шагов вперед, пока не оказалась прямо передо мной.

– Разве ты недостаточно натворила?

Ее слова, словно пронизанные смертельным ядом, заставили меня содрогнуться внутри. Мы, конечно, не часто общались из-за разницы в возрасте, но вроде никогда и не ссорились.

Или, по крайней мере, я так думала.

Не успела я спросить, в чем дело, как она уже подлетела ко мне, да так близко, что я ощутила на своем лице ее дыхание.

– Держись подальше от моих братьев, черт возьми, ты, мелкая лживая змея. Или, видит бог, я тебя...

– Что за чертовщина здесь происходит? – прокричал кто-то позади нее. – Ты в порядке?

Когда я подняла глаза, то увидела женщину с суровым лицом, которая была явно недовольна всем происходящим.

Ее взгляд метался между Декланом, который все еще лежал на полу, и остальными.

– Вот дерьмо, – пробормотала Соьер себе под нос. – Это миссис Бек.

Отлично. По крайней мере, теперь она в курсе, почему я опоздала.

Джейс потянул Бьянку к себе.

– Иди в класс. – Он посмотрел на Коула. – Вы оба, в класс. – И он снова переключил свое внимание на Деклана. – Я разберусь с этим.

Они уже собрались уходить, когда миссис Бек вдруг остановила их.

– Никто никуда не пойдет, пока я не поговорю с директором Райаном.

Она достала свой мобильный телефон и набрала номер.

– Прошу прощения за беспокойство, директор Райан, но у нас срочная проблема в холле возле научной лаборатории. Речь идет о покалеченном студенте и братьях Ковингтонах.

Она еле выдавила из себя их фамилию, словно ее тошнило от них.

– Ничего не произошло. Я в порядке, – сказал ей Деклан, прежде чем она повесила трубку.

Но никакой нормальный учитель на это не купится. – Нет, ты не...

– Я просто очень спешил, поэтому не смотрел под ноги. И в итоге врезался головой в открытый шкафчик и свалился. – Поднявшись с пола, он показал в сторону Джейса, Коула и Оукли. – Ребята остановились, чтобы посмотреть, все ли со мной в порядке.

Словно по сигналу, все трое одновременно кивнули. – Это правда, – воскликнул Коул, пожимая плечами. – Я просто хотел убедиться, что мой товарищ по команде не покалечился, упав таким нелепым образом.

– Честное слово, – вмешался Оукли. – Было бы чертовски обидно, если бы что-то ужасное случилось с бедным Декланом до начала большой игры в пятницу.

– Ну да, до игры или *после*, – сквозь стиснутые зубы проговорил Джейс.

Миссис Бек, раздраженная всем происходящим, в итоге повернулась к нам с Соьер.

– Расскажите, что здесь действительно случилось.

– Мы не знаем, – выпалила я. – Мы все время были в туалете. Мы ничего не видели и не слышали.

Соьер, стоящая рядом со мной, тяжело вздохнула. Я словно чувствовала, как от нее исходило разочарование.

– Да... все было именно так, как она сказала.

Я не люблю врать, но еще больше я не люблю ябедничать. Если Деклан не захочет сам рассказать миссис Бек всю правду, это его право.

Кроме того, небольшая частичка меня не хотела, чтобы Джейс взял на себя всю ответственность за произошедшее, ведь он просто защищал свою младшую сестру. Даже несмотря на то, что в этот раз он зашел слишком далеко и по-прежнему меня ненавидел.

Очевидно, преподавательница не особо поверила нашим рассказам, но это была уже не ее проблема. Когда директор Райан и медсестра пришли на место происшествия, Деклан продолжил сочинять историю про шкафчик, выросший ниоткуда на его пути.

– Хорошо, если это действительно так, я ничего не могу здесь поделать, – произнес директор, разводя руками. – Вы все свободны.

Мы только начали расходиться, как вдруг Бьянка выкрикнула:

– Попомни мои слова, стерва. – Она бросилась в мою сторону. – Еще раз ты хоть на шаг подойдешь к моим братьям или, не дай бог, обидишь их, твой труп найдут в поле, и опознать его можно будет только по зубам.

Господи. Эта девушка не просто затаила на меня обиду... Она серьезно разрабатывала план моего убийства.

Как бы мне ни хотелось просто отмахнуться от ее угрозы, я не могла, потому что понятия не имела, из-за чего она вообще изначально разозлилась. Я никогда не обижала ее брата. Ну, если не считать внезапный отъезд, что не было моей виной. Я пыталась связаться с ним, но Джейс игнорировал меня. Вся эта ярость, которую Ковингтоны питали ко мне, выросла на пустом месте. Что-то явно не сходилось...

Я бы никогда не предала их.

– Какие у тебя проб...

– Хватит, Бьянка, – отрезал Джейс, уводя ее по коридору. – Тебе нужно остыть.

Сойер дождалась, пока они не отойдут на достаточное расстояние, чтобы не услышать нас, и заговорила:

– Я знаю, что это, вероятно, не мое дело, но я должна спросить. Что происходит у вас с Бьянкой? Почему она так тебя ненавидит? – Ее глаза расширились. – Что ты сделала с ее братьями?

– Понятия не имею, – честно ответила я.

Но я намерена это выяснить.

Глава двенадцатая

Джейс

– Ты идешь сегодня к Кристиану? – спросил Оукли, когда мы направлялись к нашим машинам. – Ходят слухи, он устраивает у себя дома «раз уж мы в аду, так давайте хотя бы напьемся» вечеринку.

Я ни капли не удивился. Кристиан найдет любой предлог, чтобы устроить вечеринку. А учитывая, что большую часть времени его родителей нет дома из-за вечных разъездов, их огромный особняк становится идеальным местом для тусовок.

– Я не уверен. – Слова, которые я собирался произнести дальше, на вкус были словно яд. – Зависит от того, чем Бритни захочет заняться. – Я подошел к своему «Лексусу».

Мой друг явно заподозрил что-то неладное, потому что посмотрел на меня очень странно.

– Я еще думал, с чего это вы двое сегодня липнете друг к другу, но потом решил – это потому, что она отсосала тебе перед школой. – Он зажег косяк, быстро затянулся и передал его мне. – Но, похоже, у вас там все довольно серьезно.

Я сделал долгую затяжку, продумывая в голове ответ. Чисто теоретически он был прав. У нас с Бритни наклеивалось что-то серьезное... но не потому, что я был заинтересован в ней как в настоящей девушке.

Да, она умела доставить удовольствие мне и моему «маленькому другу», но ничего больше.

Я просто хотел ранить Дилан.

Нет. Не просто ранить.

Я хотел мучить ее до тех пор, пока она не почувствует хотя бы малую долю той боли, которую она причинила мне и моей семье. И поскольку я так хорошо знаю свою давнюю подругу, я знаю все ее слабые места.

Каждый раз, когда она будет видеть меня с Бритни... боль будет уничтожать ее изнутри. Всякий раз, когда она подумает обо всех грязных вещах, которые я делаю с ее заклятым врагом, когда мы одни, – это чувство будет вонзаться в ее спину нож все глубже и глубже.

Пока, наконец, она не сможет больше терпеть и вернется туда, откуда пришла.

Мне оседало, что я так и не узнал, где она вообще была все это время и почему вернулась, потому что разговор прервал мой перевозбужденный, недалекий братец.

– А что она тут делает? – спросил я.

– Кто? – спросил Оукли, оглядываясь. – На парковке никого. Мы вышли пораньше, чтобы покурить, помнишь?

– Дилан, – уточнил я. – Почему Дилан здесь?

Он выхватил у меня косяк.

– Это дерьмо, должно быть, сильнее, чем я думал. Дилан здесь нет, братан. Ты просто укуренный в хлам.

Я еле сдерживался, чтобы не треснуть его по башке. – Она живет с тобой, – подчеркнул я. – Какого черта Дилан живет с тобой?

Наконец, у него заварил котелок.

– Ой. – Он выдохнул клуб дыма. – Да у нее херня какая-то с отцом. Его вроде посадили на год или около того. Мой отец смог получить...

– Подожди. Брайан в тюрьме?

Меня редко что-то могло шокировать, но отец Дилан, такой законопослушный, что даже никогда скорость не превышал, сейчас сидит в тюрьме? Вот это новость!

– Ты знаешь ее отца? – произнес Оук, сдерживая смех. – Или, лучше сказать, моего дядю. – Он начал что-то просчитывать, тыкая пальцем в небо, словно набирая на калькуляторе. – Погоди, или он мне не дядя? Если мама Дилан была сестрой Кристал... и мой отец женился на Кристал... а Дилан – племянница Кристал. То, значит, кем мне приходится отец Дилан?

В тот момент я понял, почему он завалил биологию в прошлом году и, похоже, завалит и в этом.

– Никем. Он просто чувак в тюрьме.

Вздохнув, он пожал плечами.

– Облом. Мой папа чертовски скучный и нудный, и мысль о том, что у меня есть родственник, сидящий в тюрьме, была довольно крутой.

– Понимаю, чувак. – Я взял у него косяк. – А за что его посадили?

Обычно я не возражаю, когда Оукли высказывается о своем отце, но просто сейчас не лучший момент. Он пожал плечами.

– Он присвоил себе почти десять миллионов из средств компании.

– Господи.

Он кивнул.

– Ага. Я однажды подслушал, как мой отец и Кристал говорили об этом. Похоже, он сделал это для своей жены. Или, как сказала бы Кристал, – для его фальшивогрудой, коварной шлюхи, охотницы за деньгами, исполняющей роль жены.

Кристал была права.

Насколько я помнил, Брайан был финансовым директором, и зарабатывал он очень прилично, если жил в шикарном доме в хорошем районе города и позволил себе оплачивать частную школу для Дилан. Затем, ни с того ни с сего, он потащил свою дочь и новую молодую невесту посреди ночи непонятно куда – и все потому, что ему предложили престижную работу, а его невеста сказала, будто расторгнет помолвку, если он не согласится.

По крайней мере, такова была суть безумного голосового сообщения, которое Дилан оставила мне той ночью. Прямо перед тем, как коварная стерва перевернула мою жизнь с ног на голову.

Однако, учитывая весь перечень событий... я быстро понял, что она была тем еще дерьмом. Дилан знала, что переезжает, за несколько недель до отъезда. А может, и дольше. Моя бывшая лучшая подруга просто хотела наказать меня за то, что я не дал ей того, чего она действительно хотела.

Того, чего мы оба хотели.

Глава тринадцатая

Дилан

Задолго до этого...

Пока я бежала по улице, легкие начали гореть так, словно у меня внутри развели костер, но эта боль была ничем по сравнению с той, что разрывала мое сердце.

Мой отец помолвлен. С Саванной.

С Саванной, что носит обтягивающие, откровенные наряды, на которые даже смотреть стыдно, и разговаривает с моим отцом глупеньким бархатным голосом (*который я терпеть не могу*) всякий раз, когда хочет что-то получить от него.

И *эту* женщину он выбрал на место моей мамы.

Он совершил большую ошибку.

Саванна не сможет сделать его счастливым. Мой отец больше не улыбается так, как улыбался, когда была жива мама. Он вообще не смеется и не рассказывает глупые шутки.

Мое сердце замерло от мгновенного осознания.

Он больше не говорит о ней. Потому что где-то внутри он перестал ее любить. Нет... хуже. *Он забыл о ней*. Как будто ее никогда и не существовало.

И как только он женится на Саванне и у них появятся дети... он забудет и обо мне. Ведь очевидно, что он ненавидел все, что напоминало ему о маме, а теперь, когда он женится на Саванне и начнет все сначала, я ему тем более не буду нужна.

У него будет новая семья.

Вместо разбитой, испорченной дочери-обузы, доставшейся ему от прошлого брака. Дочери, которую он больше не хочет иметь, поскольку она связана с тем, плохим периодом его жизни.

Я так сильно плакала, что мне жгло глаза. Свернув за угол, я помчалась по кварталу. И даже ливень не мог скрыть моих слез.

Он обещал, что никогда не оставит меня. *Он поклялся, что я не потеряю его, как я потеряла ее*.

Оказывается, мой отец просто-напросто жуткий лжец.

Камешек так сильно врезался в окно Джейса, что я удивилась, как оно не разбилось. Мистер Ковингтон, вероятно, разозлится, если увидит, что я бросаю камни в окно его сына посреди ночи, но мне все равно.

Несмотря на наш странный конфликт ранее, я нуждалась в своем лучшем друге. Неважно, если Джейс не чувствует ко мне того же, я переживу это. Пусть лучше хотя бы часть его будет в моей жизни, чем его не будет вовсе.

Я бросила еще один камешек в окно его спальни. Если он и после этого не проснется, я брошу чертов кирпич.

К счастью, мне не пришлось этого делать, ведь, сонный и без рубашки, Джейс высунул голову из окна. – Дилан? – удивленно произнес он, глядя на меня сверху вниз. – Что случилось?

– Все. – Мой голос сорвался. Вся кипа эмоций, которую я сдерживала в течение последних нескольких месяцев, вырвалась наружу. – Мой отец... он... Саванна. Все случилось, Джейс.

Поскольку его комната была расположена на втором этаже, я начала взбираться на большое дерево, ветки которого склонялись прямо к его комнате, но Джейс остановил меня.

– На улице льет как из ведра. Ты можешь поскользнуться и пораниться. Я лучше открою тебе входную дверь.

Не успела я напомнить ему, что забиралась на это дерево сто раз, он уже открыл мне дверь и впустил внутрь. Я изо всех сил старалась вести себя тихо, чтобы не разбудить отца Джейса, но всхлипы выдали меня.

Возникло чувство, будто я снова теряла маму. Только на этот раз все хуже... потому что я теряла *абсолютно все*. Мои воспоминания. Мою семью. Даже Джейс начал ускользать из моей жизни.

– Как он мог так поступить со мной? – едва выговорила я, рыдая навзрыд, практически задыхаясь от слез. – Как он мог на ней жениться?

Лицо Джейса вдруг вспыхнуло от гнева.

– Черт. Я так...

– Сейчас три часа ночи, – растерянно произнес мистер Ковингтон, оглядывая нас двоих. – Что Дилан здесь делает? – Мы и слова не успели произнести, как он разочарованно закрыл лицо рукой и вздохнул. – Я боялся, что может случиться нечто подобное. Я знаю, вы двое довольно близки, но вы еще недостаточно взрослые, чтобы заниматься сексом...

– Господи, папа, – возразил Джейс. – Я не собирался ничем таким заниматься с Дилан. Разве ты не видишь, как она расстроена?

Мистер Ковингтон посмотрел на мое заплаканное лицо.

– Оу. – Он поставил руки на бока. – Послушай, мне очень жаль, но тем не менее я считаю...

Джейс схватил меня за руку и потянул вверх по лестнице.

– Мне все равно, что ты думаешь. Дилан останется.

Мистер Ковингтон начал было что-то говорить, но Джейс захлопнул дверь прямо перед его носом.

– Он скоро снова заснет. Всегда так делает.

Мне было так холодно, что стучали зубы.

– Я не хотела, чтобы у тебя были неприятности, я просто не знала, куда еще...

– Все в порядке. – Он снял толстовку со спинки стула и протянул ее мне. – Надевай.

Натягивая ее, я сразу почувствовала невероятный запах свежести. Большинство мальчиков в моем классе воняют сыром, потом и луком, но только не Джейс. От него всегда пахнет свежим бельем прямо из стирки. Таким теплым и мягким. Это только его особенный, личный запах.

Осторожно стянув с себя мокрую майку, я юркнула на кровать рядом с ним. На автомате он обнял меня за талию и притянул к себе, пока моя спина не прижалась к его груди.

Последние несколько лет мы постоянно тайком пробираемся в спальню Джейса посреди ночи, чтобы пообниматься, и это всегда было нашим маленьким секретом. Мы никогда про это не говорили, да и случалось это не так уж часто. Но когда один из нас так сильно скучал по маме, что невозможно было вынести эту боль самостоятельно, это помогало – находиться рядом с кем-то, кто понимает твои переживания.

Как и мой отец, Ковингтоны тоже не любили говорить о своей матери. Особенно Лиам и Бьянка, так как они были в машине во время аварии.

По словам Джейса, единственный, кто время от времени заводит о ней речь, – это Коул. Но он говорит только о счастливых моментах. Когда мы ходили вместе в кино, готовили печенье всей семьей. Но никогда о важных вещах. Например, какой грустной и подавленной была его мама за несколько месяцев до смерти. Или о том факте, что Джейс – единственный, кто знал, почему она была так расстроена.

То есть Джейс и мистер Ковингтон...

А еще женщина, с которой он изменял своей жене.

Джейс хотел поговорить с ним об этом и рассказать братьям и сестре всю правду, но понимал, что если сделает это, то они лишатся единственного родителя, который у них остался.

Учитывая мое нынешнее положение, я могла понять, почему он не решался это сделать.
– Мне так плохо. – Меня настолько разрывало изнутри от боли и горя, что я готова была опуститься прямо на дно самого глубокого океана. – Мне очень плохо.

Он обнял меня еще крепче, пока очередная волна боли накрывала мое сознание.

– Я бы очень хотел все исправить.

Я тоже.

– Он обещал мне, – прошептала я, прежде чем снова залить слезами его подушку. – Он пообещал, что никогда не забудет о ней и не заведет новую семью. – Я знаю, это отстой, но у тебя все еще есть я. – Он произнес это настолько серьезно, будто был твердо намерен сдержать это обещание. – Я всегда буду рядом. – Сегодня мне так не показалось, – произнесла я, прежде чем успела замолчать.

Его руки, обнимающие меня, напряглись.

– Я знаю.

Я всегда была из тех людей, кто говорит все начистоту, следовательно, и в этот раз я решила сделать то же самое. Мысль о том, что я могу потерять его, пугала меня, поэтому мне нужно было знать, что нашу дружбу не разрушит моя глупая симпатия.

– Я ненавижу ссориться с тобой, Джейс. Такое ощущение, будто я борюсь сама с собой. Это рушит весь мой день и каждый последующий день... пока мы не миримся.

– Я тоже. – Его сердце стало биться чаще, а мое последовало его примеру. – Я могу ссориться с кем угодно. Но если я ссорюсь с тобой... то больше не могу думать ни о чем, кроме этого, – произнес он почти шепотом. – То же самое было и с моей мамой. Всякий раз, когда мы ругались, я не мог долго злиться на нее. Это съедало меня изнутри, потому что я знал, как сильно она меня любит. И хотя я почти никогда не говорил этого вслух, я... – Его голос затих.

– Она знала, что ты ее любишь.

Джейс, возможно, никогда бы этого не сказал, но я знала – ему нужно было это услышать. Я продолжила говорить, пока он молчал, надеясь, что он не закроется в себе.

– Она была очень красивая. – Первый раз, когда Джейс показал мне один из ее старых голливудских фильмов, я потеряла дар речи от ее красоты. – Просто блистала на экране.

Он придвинулся ближе к моему лицу и тяжело вздохнул.

– Она всегда улыбалась в своих фильмах. – Я почувствовала перемену в его поведении. – Умела устраивать шоу, на людях прячась за маской с улыбкой и притворяясь, что все было идеально. Коул очень похож на нее.

Я повернулась к нему лицом.

– Не он один. Может, ты и не такой несносный, как твой брат, но ты тоже не подпускаешь людей близко. – Я аккуратно убрала прядь волос с его глаз. – Ты позволяешь им увидеть лишь то, что ты хочешь, чтобы они увидели.

Джейс приподнялся и посмотрел мне прямо в глаза. – Мы оба так делаем.

Он был прав. Но тем не менее между нами была одна небольшая разница.

– Я не держу тебя на расстоянии. Ты видишь меня такую, какая я есть на самом деле.

Я не могла до конца разгадать выражение его лица. Это была некая странная смесь удовольствия и смятения.

– Не надо. – Он отвел взгляд. – Прекрати так делать, Ди, это нечестно.

Сказать, что я была сбита с толку, это ничего не сказать.

– Что нечестно?

– Ты. – Он освободил меня из объятий. – Быть рядом с тобой вот в такие моменты.

Что он хотел этим сказать?

– В какие такие?

Он сел прямо.

– Тебе нужно перестать испытывать ко мне чувства. Или мы не сможем... – Он скрестил руки на груди. – Если ты не будешь контролировать себя, мы не сможем быть друзьями. Все очень просто.

Если бы он не был таким серьезным, я бы, наверное, уже расхохоталась.

– Если я не буду себя контролировать? Надеюсь, ты шутишь. – Я встала, чтобы найти свои кеды. – Ты вообще слышишь, как глупо это звучит?

Я могла принять тот факт, что у моего лучшего друга нет чувств ко мне. Но чего я не могла вынести, так это того, что он так грубо и холодно об этом сказал. Все изменилось буквально на глазах: вот Джейс смотрит на меня так, будто я ангел, посланный с небес.

Но буквально через секунду... Будто я дьявол, который утягивает его с собой в ад.

– Не уходи, – пробормотал он, когда я закончила завязывать шнурки на кроссовках.

Я свирепо посмотрела на него.

– Прекрати вести себя как бесчувственный придурок.

В первый раз, когда я назвала его бесчувственным во время ссоры, он ушел и не разговаривал со мной в течение двух дней. После того как мы помирились, он признался, что ненавидит это слово, поскольку именно таким он ощущал себя после смерти мамы.

Безэмоциональным, безучастным, бесцветным. *Мертвым*. Совсем как она.

Я собралась извиниться, ведь это был удар ниже пояса, но он прищурился и выдал такие слова, которые могли бы считаться абсолютным ударом в нокаут.

– Мне не пришлось бы быть «бесчувственным придурком», если бы ты научилась понимать намеки и перестала быть таким отчаявшимся паразитом.

Я практически закипела от гнева. *К черту его*.

Он увидит, насколько я отчаявшаяся и зависимая от него, когда я больше никогда с ним не заговорю.

– Лучше быть паразитом, чем трусом, – выдала я и подошла к окну.

На улице снова пошел ливень, но лучше промокнуть насквозь под дождем, чем находиться сейчас рядом с ним.

Я чувствовала, что он стоял прямо за спиной.

– И что это вообще значит?

Стараясь не поскользнуться, я открыла окно и медленно начала выбираться на улицу.

– Не все могут вечно прятать свои чувства где-то глубоко внутри просто потому, что им страшно. – Я протянула руку к ветке, чтобы залезть через нее на дерево. Дождь так громко стучал по крыше, что было трудно сосредоточиться. – Я не робот, как ты. Я не могу притворяться, будто ничего не чувствую...

Я вскрикнула, как только моя рука соскользнула с ветки, и поняла, что теряю равновесие. Я была уверена, что упаду и приземлюсь на асфальт прямо лицом, но Джейс успел схватить меня за ноги и вытянул назад, однако я все-таки ударилась головой – не об землю, но о стену его дома.

Он даже не пытался скрыть насмешливый тон своего голоса, когда спорил со мной через окно.

– Я же говорил, что это опасно.

Собравшись с мыслями, я повернулась к нему лицом.

– Хочешь печенья?

– Учитывая, что у тебя сгорали абсолютно все партии печенья, которые ты когда-либо делала, я, пожалуй, пас.

Теперь он решил пройтись по мелочам, хорошо.

– Я лучше буду ужасным пекарем, чем жалкой трусихой.

Его глаза вспыхнули.

– Еще раз меня так назовешь, и я клянусь...

– Что? – начала подначивать я. – Не будешь разговаривать со мной несколько дней? Или снова начнешь угрожать разорвать нашу дружбу? – высказывала я, тыкая пальцем ему в грудь. – Знаешь что? Мне уже все равно, потому что мы больше не друзья. – Я начала толкать его со всей злостью и разочарованием, что скопились во мне за это время. – Боже, я не могу поверить, что отдала свое сердце такому жестокому, *бесчувственному* тру...

Это произошло так быстро, и я была уверена, что я сплю и это все лишь сон. Иначе с чего бы Джейсу Ковингтону – моему лучшему другу, которого и люблю, и ненавижу, – целовать меня?

Но так и случилось.

Джейс поцеловал меня.

И это...

Я не знаю. Я была настолько потрясена, что едва могла дышать, не говоря уже о том, чтобы двигаться.

Мне хотелось ущипнуть себя, чтобы поверить в реальность происходящего.

Потом он отстранился от меня и сказал:

– Ты говоришь ужасно много ненужных вещей, которые даже не можешь подкрепить фактами, Тейлор.

Я хотела стереть ехидную ухмылку с его лица.

– Я могу подкрепить их фактами, Ковингтон. Поверь мне.

– Тогда докажи это. – Его рука оказалась на моем бедре. – Поцелуй меня, будто ты только моя. Давай.

Я нежно обхватила руками его затылок.

– Я только тво...

И мои губы оказались в плену его горячего рта так быстро, что я даже не успела сделать глотка воздуха. Я должна была нервничать, учитывая, что никогда не делала этого раньше, но все было совсем не так. Наоборот, я почувствовала некое облегчение. Словно почесала, наконец, то место, которое зудело в течение нескольких месяцев.

Только это было в десять миллионов раз лучше.

Губы Джейса в действительности оказались такими же пухлыми и мягкими, какими и выглядели. Я хотела просто остаться здесь и целовать его вечно. Все вокруг начало кружиться, я пыталась отдышаться, когда почувствовала, как кончик его языка коснулся моего. Он начал робко, осторожно. Будто легкое поддразнивание, от которого у меня по всему телу побежали мурашки. Затем стоны начали срывать с его губ один за одним... и все становилось более...

Более *обостренным*.

Более *чувственным*.

Словно никто из нас не мог насытиться.

Одной рукой он сжимал мою шею сзади, а другой притягивал меня за талию ближе к себе.

Как я вообще могла когда-либо думать, будто Джейс был бесчувственным, ведь в тот момент я чувствовала *все*. Его желание, его голод... всю ярость, кипевшую внутри.

Он не был бесцветным.

Джейс Ковингтон был синим, как...

Прекрасный, бурный океан, полный глубины... и чистейшее небо, которое дает про- блески абсолютно разных невероятных цветов... прежде чем стать мрачным и темным.

– Я вижу тебя, – выдохнула я между поцелуями. – Ты мой любимый цвет.

Я думала, он скажет мне, что я странная, но его губы расплылись в легкой улыбке, прежде чем он потянул меня к своей кровати.

Мгновение, и он уже бросил меня на кровать, а затем устроился сверху.

Джейс, может, и не вел себя так, будто его чувства были взаимны, но целовал так, словно несколько дней провел в пустыне, а я – единственный источник воды на многие мили вокруг.

Будто он хочет меня так же сильно, как я хочу его. Может быть, даже больше. Но это невозможно... потому что я никогда никого и ничего не хотела больше, чем Джейса Ковингтона.

По всему животу разлетелись бабочки, когда я почувствовала его руку, скользнувшую под толстовку, – кончики пальцев пробежались по моему животу.

Часть меня была благодарна. Но другая часть... переживала.

Я не могла избавиться от мыслей, что, если бы он сейчас был наедине с Бритни, она бы без проблем отправила Джейса на «вторую базу».

Как я поняла, они уже делали это.

– Боже, какая у тебя нежная кожа. – Кончиком большого пальца он провел по краю моего лифчика. – Тебе нравится? Я могу остановиться, если ты...

– Сними с меня рубашку, – выпалила я.

Из него вырвался еще один стон... и, прежде чем я успела осознать, что происходит, он оказался уже на другой стороне спальни. Как если бы хотел быть еще дальше от меня.

– Я сделала что-то не так?

– Это я сделал что-то не так. – Он провел рукой по волосам, сжимая короткие пряди. – Мне не следовало целовать тебя.

Лучше бы он вырвал мое бьющееся сердце голыми руками, было бы не так больно.

– Почему?

– Потому что мне нельзя тебя целовать. – На его лице читалось разочарование. – Это была ошибка.

Я уставилась на него.

– Если целоваться со мной было ошибкой, тогда почему ты продолжал это делать?

Молчание затянулось, кажется, на несколько часов, прежде чем он снова заговорил.

– Я хотел понять, чувствую ли я что-нибудь к тебе, – сказал он, глядя мне прямо в глаза. – Я не знаю.

Резкая, удушающая боль сковала грудь, словно кто-то зажал мое сердце в тиски. Джейс поцеловал меня так, словно любил. Словно хотел меня так же сильно, как я хочу его.

– Я не понимаю.

– Мне не нужно, чтобы ты понимала. Мне нужно, чтобы ты приняла это и прекратила.

Он говорил так, будто я пыталась соблазнить его каждую секунду.

– Прекратить что?

В его глазах словно бушевал шторм.

– Прекрати пытаться заставить меня почувствовать нечто большее, нежели дружба, потому что этого никогда не произойдет. *Никогда.*

Его заявление было похоже на удар гильотины. *Окончательный и бесповоротный приговор.*

Я обняла себя руками. Джейс часто играл со мной в «горячо-холодно», постоянно то притягивал, то отталкивал. Я была удивлена, что у меня еще не развилась одержимость.

– Я хочу домой.

Какая ирония. Учитывая, что я приехала сюда, чтобы сбежать от того, что там происходило.

Он кивнул.

– Я думаю, это хорошая идея.

Слезы застряли в горле огромным комком, но я не могла себе позволить расплакаться прямо перед ним. – Дилан, подожди, – сказал он, когда я подошла к окну.

Предательский орган в моей груди затрепетал.

– Что?

Его кадык дернулся вверх, прежде чем он заговорил:

– Я подумал, что будет лучше, если ты услышишь это от меня.

– Услышу что?

Он засунул руки в карманы фланелевых пижамных штанов.

– Я пригласил Бритни на танцы.

Я будто и не знала, кто он такой.

Никто из нас не произнес ни слова, пока я выходила из его спальни. И из его жизни.

– Д-д-дилан! – окликнул Лиам, когда я дошла до конца поворота.

Я была абсолютно не в настроении с кем-то разговаривать, но так как это был Лиам, я остановилась.

– Т-т-ты в п-п-порядке? – спросил он, догнав меня. – Дж-ж-жейс с-с-сказал, что ты расст-т-троена. Учитывая, что я ушла меньше минуты назад, его осведомленность казалась странной. Еще более странной, чем то, что он послал Лиам за мной.

– Когда? Зачем он тебе это сказал?

Парень пожал плечами.

– Он н-н-написал мне и с-с-сказал мне п-п-проводить тебя.

Просто невероятно.

– Передай своему тупому братцу, если он так беспокоится о моем состоянии, то пусть перестанет быть таким придурком и прекратит посылать своего младшего брата делать за него всю грязную работу.

Его лицо вытянулось от удивления.

– Оу.

Лиам потянулся к моей руке, как только я начала идти.

– П-п-подожди. Поз-з-зволь мне п-п-проводить тебя д-д-домой.

Обычно я бы была не против, но все, чего я хотела на тот момент, – это просто пойти домой и лечь спать. Надеюсь, что, когда я проснусь, последние двадцать четыре часа окажутся просто кошмарным сном и все вернется в норму.

– Мне очень приятно, но я правда просто хочу побыть одна сейчас. – Я кивнула на дом. – Солнце почти взошло. Тебе тоже нужно немного отдохнуть.

Он нахмурился.

– Ой. О-о-окей.

Я проходила мимо их почтового ящика, когда он произнес:

– Кстати. С-с-спасибо за то, что разоб-б-бралась с Т-т-томми.

Я не совсем поняла, что он имел в виду.

– В каком смысле?

– Он написал мне в инс-с-стаграме и с-с-сказал, что вы см-м-можете быть друз-з-зьями, только если он б-б-будет нормально относ-с-ситься ко мне, так что мы все р-р-решили, больше проб-б-блем нет.

Все было не совсем так, но если Томми действительно перестанет цепляться к Лиаму, то я буду в любом случае рада.

Я улыбнулась ему.

– Это круто. Видишь? Я же говорила, что все наладится.

Он усмехнулся.

– У-у-увидимся в ш-ш-школе.

Глава четырнадцатая

Дилан

Не стоило удивляться, что Оукли снова кинул меня.

Тем не менее я разозлилась.

Моя тетя, которая тоже не брала трубку, написала мне ранее, что она записала меня на собеседование с миссис Дикинсон после школы.

Я была в таком отчаянии, что обошла почти всю парковку, надеясь найти минивэн Сойер. Но, конечно же, его нигде не было.

Я посмотрела на часы.

– Дерьмо.

Можно, конечно, пойти пешком, но нужное место находится на другом конце города, а собеседование ровно через семнадцать минут. А я потрачу не меньше *сорока пяти* минут, чтобы добраться туда пешком. Тридцать пять, если побегу.

Я нарыла в сумочке свой телефон, чтобы проверить, сколько денег осталось на кредитке. Ровно шестьдесят три доллара, этого хватит на такси, но не хватит на обеды до конца недели. Хотя, в общей сложности, хватит мне, наверное, только на завтрашний обед, с учетом того, за какую немислимую цену они продают это дерьмо.

К черту. Работа мне нужна гораздо больше, чем деньги на обед.

Я уже загружала приложение такси, когда услышала, как чей-то низкий голос назвал меня по имени. Я подняла глаза и увидела, как оранжевый «Субару» подъехал к тротуару, а водитель опустил стекло со стороны пассажира.

– Привет, незнакомка. Как дела?

Черт меня дери. Я бы узнала эти темные миндалевидные глаза, черные как смоль волосы и ехидную улыбку где угодно.

Томми ДаСильва.

– Привет. – Волнение в голосе выдавало меня. Приятно встретить друга детства, который не относился к тебе как к дерьму. – Сто лет не виделись. Как твои дела?

Он положил руку на пассажирское сиденье.

– Довольно хорошо. Были не слишком крутые периоды, конечно, но я держался.

– Да, понимаю. – Внезапно мне пришло в голову, что это первый раз, когда я видела его здесь посреди дня. – Я понятия не имела, что ты здесь учишься. Я не видела тебя...

– Я не учусь здесь, – сказал он, сделав глубокий вдох. – Мой младший брат Стоун учится. Сегодня его первый день в старшей школе, и я обещал подвезти его домой.

– Оу. – Мое разочарование моментально сменилось тревогой. Если у меня есть какая-то надежда приехать вовремя, мне нужно воспользоваться шансом. – Подожди секундочку. Мне надо заказать такси, у меня собеседование по раб...

– Я могу тебя подвезти.

Я сдержалась, чтобы не впрыгнуть в окно и не расцеловать его.

– Ты уверен? Я не хочу навязываться.

– Да брось. Успею и тебя подвезти, и брата забрать. – Он открыл мне пассажирскую дверь и хохотнул. – Садись. Я не приму отказа.

Ему не стоило беспокоиться об этом. Я была не в том положении, чтобы отказываться от его любезного предложения.

– Спасибо. Собеседование будет в кафе «Маффин».

– Я был там несколько раз. Владелица немного грубоватая, но еда вкусная.

Это... очень успокаивало.

Я заметила на заднем сиденье футбольную форму, шлем и спортивную сумку.

– Не знала, что ты играешь в футбол.

Он удивленно приподнял брови.

– Да, я играю за «Викингов» с девятого класса. – Он подмигнул. – Некоторые говорят, что я лучший полузащитник со времен Лоуренса Тейлора.

– Понятия не имею, кто это, но у него классная фамилия.

Он прижал руку к сердцу, изображая обиду.

– Ауч. Ты чего, Дилан. «Великаны». Чувак был легендой на поле. – Он поморщился. – Вне поля – это совсем другая история, но... – Его взгляд упал на что-то позади меня. – Вот он. Наконец-то.

Я наблюдала за тем, как маленькая, сильно раздраженная версия Томми открывает дверь и забирается на заднее сиденье. Несмотря на явно кислое настроение юнца, Томми улыбнулся ему.

– Как раз вовремя, карапуз.

Мальчик нахмурился еще сильнее.

– Кто эта девчонка? Очередная спортивная фанатка?

Подавив раздражение, я протянула руку.

– Привет, я Дилан. Старая подруга Томми.

Не пожав моей руки, он сразу обратился к брату:

– Сделка отменяется, придурок. У тебя нет столько денег, чтобы заставить меня провести еще хотя бы один день в этой адской дыре.

Какие мудрые слова. Королевская академия – полный отстой.

– Это только первый день, – процедил Томми сквозь зубы. – Все наладится.

– Да хрен там, – рявкнул парень. – С этой тупой стервой ничего не наладится.

Вау. Какой богатый словарный запас для четырнадцатилетнего подростка.

Томми тронулся с места.

– Что случилось?

Стоун достал телефон и сунул его брату в лицо.

– Я не знаю, это ты мне скажи.

Томми нажал на тормоза.

– Я за рулем. Какого хрена ты творишь? – Очевидно, он изо всех сил старался не рассмеяться. – Черт, все это время я думал, что только мне передались хреновые гены. – В его глазах читалась искренняя жалость. – Тебе всего четырнадцать, парень. Я уверен, он еще вырастет.

– Пошел ты, говнюк. Это не мой член.

Я чуть не подавилась слюной.

– Дебби отправила мою фотку этой овце, и она прифотошопила мне чей-то крошечный член.

Томми показал фото на телефоне, и я пожалела, что не закрыла глаза. Будет очень сложно выбросить из головы эту картинку. Одно можно сказать наверняка: кто бы это ни сделал, он профессионал в фотошопе.

Единственное, что показалось странным, – это то, как Стоун разминал своего «друга» в зеркале и самодовольно улыбался, будто очень гордился своей микроскопической пипирочкой.

– Дебби – это его девушка, – пояснил Томми.

– *Бывшая* девушка, – поправил Стоун. – Любая стерва, которая сливает Бьянке мои личные фотографии, чтобы разрушить мою жизнь, может просто отыметь себя шипастым дилдо.

Я села на свое место.

– Подожди, это сделала Бьянка Ковингтон?

Стоун кивнул.

– Ага.

Ну, это уже... *слишком*. Даже для нее.

– Почему?

Стоун фыркнул.

– Потому что я Том...

– Ты опоздаешь на собеседование, – вмешался Томми.

Он посмотрел на Стоуна в зеркало заднего вида.

– Расслабься. Мы разберемся с этим позже.

Стоун покачал головой.

– Нет. Я же сказал, с меня хватит. Я ни за что не оправлюсь от этого дерьма. Только если спущу штаны, покажу ей свой настоящий член, а потом засуну его ей в глотку на глазах у всех.

Иисусе.

– Джейс убьет тебя, если ты свяжешься с его младшей сестрой.

Только сегодня он надрал задницу одному из старшеклассников, которого она обманом заставила переспать с ней. Страшно подумать, что он сделает с парнем, который засунул свой член ей в горло.

Стоун прищурился.

– Забавно, потому что раньше братья ДаСильва держались...

– Это в прошлом, перестань об этом вспоминать.

Стоун закатил глаза.

– Ладно, пофиг. Только тогда ты сам по себе, когда дело вдруг дойдет до твоего «прошлого». Когда мы вернемся домой, я скажу маме, что хочу вернуться в обычную общеобразовательную школу. Если она скажет нет, я сбегу.

Томми прибавил газу.

– Отлично. Как скажешь, братан.

Учитывая откровения его младшего брата, я не могла не поинтересоваться:

– Между вами с Джейсом по-прежнему какая-то неприязнь?

Если да, то я почти уверена, чьи навыки фотошопа были использованы для фотографии Стоуна. Не многие знают об этом, но Джейс – настоящий гений, когда дело доходит до компьютеров. Графика, программирование и создание собственных видеоклипов – это лишь некоторые из его областей знаний. Он может днями и ночами сидеть перед экраном компьютера, но иногда способен за считанные часы сделать нечто такое, на создание чего у простых смертных ушли бы годы.

Томми вцепился в руль.

– Нет. Точнее, не совсем. – Выражение его лица стало серьезным. – По правде говоря, я не думаю, что он когда-нибудь простит меня за то, как я обращался с его братом.

– Но вы с Лиамом были друзьями, ну, до того, как...

Мое сердце сжалось. Я не могла заставить себя закончить эту фразу.

Лиам должен быть с нами.

– Я знаю, – тихо сказал Томми. – Ты права, мы были друзьями. Но ты же знаешь, какой Джейс. Ватикан может признать тебя святым, а он все равно будет держать на тебя обиду за глупую ошибку, которую ты совершил в детстве.

Он прав. Джейс не просто обижается, он копит эти обиды и использует их как розжиг для костра своей ярости. Его собственный отец – прекрасный пример. И теперь он делает то же самое со мной. Игнорирует меня, в то же время превращая мою жизнь в сущий ад.

Но почему он это делает, я никогда не пойму.

Томми положил руку мне на плечо.

– Ты в порядке?

Не совсем, но я не собираюсь перекладывать свои проблемы с Джейсом на Томми.

– Да. Это просто отстой, что он не может оставить прошлое в прошлом.

– Не парься. Он живет своей жизнью, а я своей, – ухмыльнулся он. – Единственный раз, когда я могу с ним встретиться, это когда мы будем играть против «Рыцарей», и уж моя команда точно надерет задницу Коулу на поле.

Его дерзость была очаровательна.

– Думаю, надо как-нибудь это увидеть.

– Мы играем с ними в пятницу, – подмигнул он. – Это первая игра в сезоне, так что это довольно большое событие. Было бы здорово, если б ты пришла.

Я уже начала продумывать вежливый способ отказаться, но он как раз подъехал к очаровательному маленькому зданию с неоновой зеленой вывеской, на которой было написано: «Маффин».

Посмотрев на часы, я открыла дверь машины и вышла.

– Ты просто мой спаситель.

– Я могу заехать за тобой, если хочешь. После того, как его высажу, – сказал он, указывая на младшего брата.

– Ты уверен? Я не...

– Извини, что ты там говоришь? Я тебя не слышу, – сказал он, подмигнув, и выехал со стоянки.

– Печенье закончилось, – поприветствовала меня пухленькая женщина с огненно-рыжими волосами и легким ирландским акцентом, как только я подошла к стойке.

Я заставила себя улыбнуться.

– Все в порядке, я...

– И макарунов² тоже нет. – Она оглядела меня с ног до головы. – Знаю я таких, как ты. Не могу поверить, что эта женщина осуждает меня за мой выбор выпечки.

Но она ошиблась. Я больше по шоколадным пирожным. Однажды я попробовала макарун, и нет, спасибо, мне хватило.

Я улыбнулась еще шире.

– Здорово, но я не...

– Если ты ищешь один из тех тыквенно-пряных ужасов со сливочным кремом, то «Старбакс» через дорогу.

Как, черт возьми, эта женщина еще не разорилась? – Мне ничего из этого не нужно.

Она явно была уже на взводе.

– Ну, ничего другого у меня нет, так что...

– Собеседование, – выпалила я. – Как насчет собеседования?

Женщина моргнула.

– Оу. – Она протянула руку. – Дилан, верно? Твоя тетя сказала мне, что ты зайдешь.

Я пожала ей руку.

– Приятно познакомиться.

Она осторожно изучила меня, а затем снова вернулась в состояние прежнего раздражения.

– Так, скажи мне, Дилан с голубыми волосами. Какой твой любимый десерт?

– Я люблю шоколадные пир...

– Прости. – Она указала на дверь. – Боюсь, мы не сработаемся.

Надеюсь, она шутит.

– Подождите. И все? Но это же несправедливо. Вы даже толком не расспросили меня.

² Макарун – кондитерское изделие, бисквитное печенье, изготовленное, как правило, из миндаля, а также может быть из других орехов или кокоса, иногда ароматизированное мёдом, ванилью или специями, с добавлением пищевого красителя, варенья, джема или шоколадной глазури.

Она подняла палец.

– О, именно это я и сделала. Я не люблю лжецов.

Ладно, вот теперь стало обидно.

– Я не врала. Я действительно люблю шоколадные пирожные. Это просто, вкусно и...

– Не твое любимое. – Она сложила руки на груди. – Ладно. Давай попробуем еще раз.

Какой твой любим...

– Ирландский содовый хлеб?

Вот теперь я лгу. Но если это поможет мне получить работу, то так тому и быть.

– Подхалимка. – Она махнула рукой. – До свидания.

Мое сердце замерло.

– Пожалуйста, просто скажите мне, какой ответ правильный. Или, еще лучше, задайте мне несколько реальных вопросов. – Я начала перебирать пальцами. – Например, насколько серьезна моя трудовая этика. Или смогу ли я работать по ночам и выходным – я, кстати, могу. Или есть ли у меня опыт – ладно, об этом можете не спрашивать, потому что у меня его нет, но я быстро учусь. – Я почувствовала на себе ее взгляд. – Мне жаль, что я выбрала не самый модный десерт или если вы подумали, будто я лгу, что мне нравятся шоколадные пирожные, но мне действительно нужна эта работа, и я готова даже...

– Каков твой...

– Канноли³! – выкрикнула я. – Мне нравится канноли, ладно?

Она закатила глаза.

– Это была моя четвертая догадка.

– Значит ли это, что вы дадите мне шанс?

Ее губы скривились.

– Может быть.

Тут зазвонил колокольчик входной двери, и в помещение влетел мужчина в костюме. Он держал в руках букет цветов и выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание.

Я отступила в сторону, чтобы он смог сделать заказ.

– Здравствуйте, я собираюсь сделать предложение своей девушке сегодня вечером. Я знаю, что делаю все в последний момент, но я надеялся, может быть, у вас есть клубника, покрытая...

– Нет. – Она выразительно постучала по стойке. – Мне кажется, вам больше подойдет чизкейк.

Эта женщина не только сумасшедшая, она еще и худший продавец в истории. Этот мужчина *делает предложение*. Пусть возьмет клубнику.

Он нервно улыбнулся.

– Чизкейк – это мой любимый десерт, но я знаю, что она больше любит...

– Полагаю, вы купили ей красивое кольцо?

Он выразительно кивнул.

– Да, камень чуть больше двух карат.

Она свистнула.

– Счастливица. – Женщина поставила пустую коробку из-под торта на стойку. – Поверьте мне, вам подойдет чизкейк.

Он нахмурился, когда она достала из стеклянной витрины большой чизкейк.

– Но ей нравится клуб...

– Поверьте профессионалу, юноша. Когда любишь, и картошкой поделишься.

Ясное дело, он был в полном замешательстве.

³ Канноли – традиционный сицилийский десерт: вафельная хрустящая трубочка с начинкой из сыра, пропитанная сиропом, местным ликерным вином или розовой водой.

– Я понятия не имею, что это значит.

Я тоже, приятель.

– Это значит, – протянула она, закрывая, а затем заклеивая коробку, – что когда вы влюблены, вы делитесь всем без обиды. – Она указала на упакованный десерт. – Включая этот восхитительный чизкейк.

Прежде чем он успел заговорить, она нажала несколько кнопок на кассовом аппарате.

– С вас пятьдесят два доллара сорок семь центов.

К моему удивлению, мужчина достал бумажник и расплатился с ней, а затем ушел с десертом, который не просил.

Она перевела взгляд на меня.

– По средам после школы с четырех до восьми, а по субботам с шести утра до восьми вечера. Зарплата – двенадцать долларов в час. Никакого оплачиваемого отпуска или больничного. Если ты хорошо справишься, я добавлю еще одну смену.

Ее тон не предполагал никаких споров, поэтому я согласилась.

– Прекрасно.

Она снова открыла стеклянную витрину.

– Ты хорошо печешь?

– Да, – соврала я. – Но вы знаете, как говорят, всегда можно совершенствоваться.

Она что-то буркнула.

– А как насчет навыков уборки?

– Первоклассные.

Ну, хотя бы тут я не соврала.

Со вздохом она положила на прилавок маленький бумажный пакет и завернула в него канноли, а затем дала его мне.

– Увидимся в среду. Тете передавай привет. – Она подняла палец. – Погоди.

Она достала с витрины яблочную слойку и бросила ее в пакет.

– Это ее любимая.

Забавно, поскольку я готова была поклясться, что тетя больше всего любит булочки с корицей, но спорить не стала.

Как и обещал, Томми ждал меня снаружи.

– Спасибо, – сказала я, садясь на пассажирское сиденье.

– Взяли?

– После нескольких попыток.

Когда он удивленно поднял бровь, я уточнила:

– Скажем так, она очень разборчива в предпочтениях людей в десертах.

Хохотнув, он выехал со стоянки.

– Я должен был предупредить тебя об этом. Прости.

Я дала ему свой адрес и, пока он забивал его в навигатор, между нами наступило неловкое молчание.

– Как там твой бра...

– Как бы то ни было, я рад, что ты вернулась, – произнес он в этот же момент.

Я теребила распутившуюся нитку на юбке.

– Не могу сказать того же.

– Все в порядке?

– Да, вернее, нет, не совсем. – Я сделала глубокий вдох. – Если я скажу тебе кое-что, пообещай, что это останется между нами. Единственные, кто об этом знают, – это моя семья и...

– Дилан. – Он посмотрел на меня краем глаза. – Я никогда не стал бы осуждать тебя. Я сам столько дерьма натворил. Ты можешь рассказать мне все что угодно.

Ну, была не была.

– Мой отец... он натворил плохих дел на работе. – Я едва сглотнула комок в горле. – А теперь он в тюрьме за растрату. Вот почему я вернулась. Моя тетя живет здесь с мужем, и они приютили меня у себя, чтобы я могла закончить школу.

– Черт, – резко выдохнул он. – Черт. Мне так жаль.

– Да, это... В смысле, я в порядке. Мой отец – придурок, который ворует, чтобы произвести впечатление на свою тупую женушку, и заслуживает того, чтобы отбыть свой срок, но все равно это довольно унижительно. К счастью, эта новость не попала в заголовки федеральных СМИ, только в несколько статей в местной газете.

От нервов у меня в животе все сжалось.

– Я буду очень признательна, если ты никому не скажешь. Я не хочу, чтобы все в городе узнали, что мой отец вор или что он сидит в тюрьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.